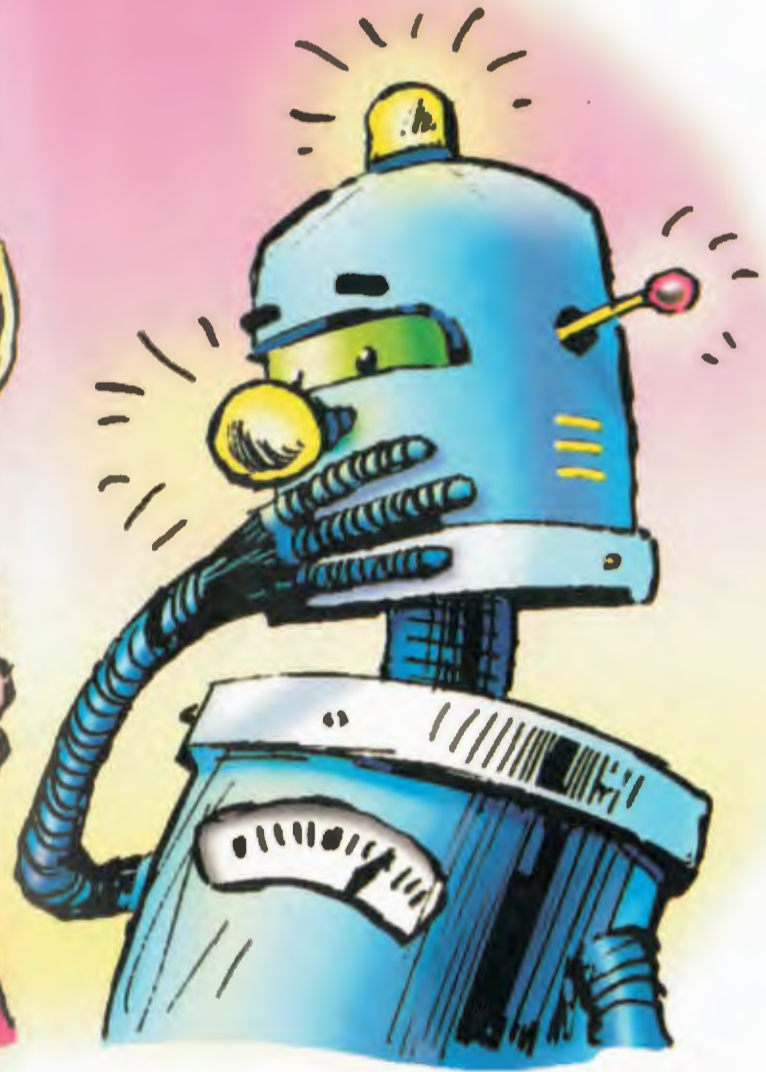

Кир БУЛЫЧЕВ

детям

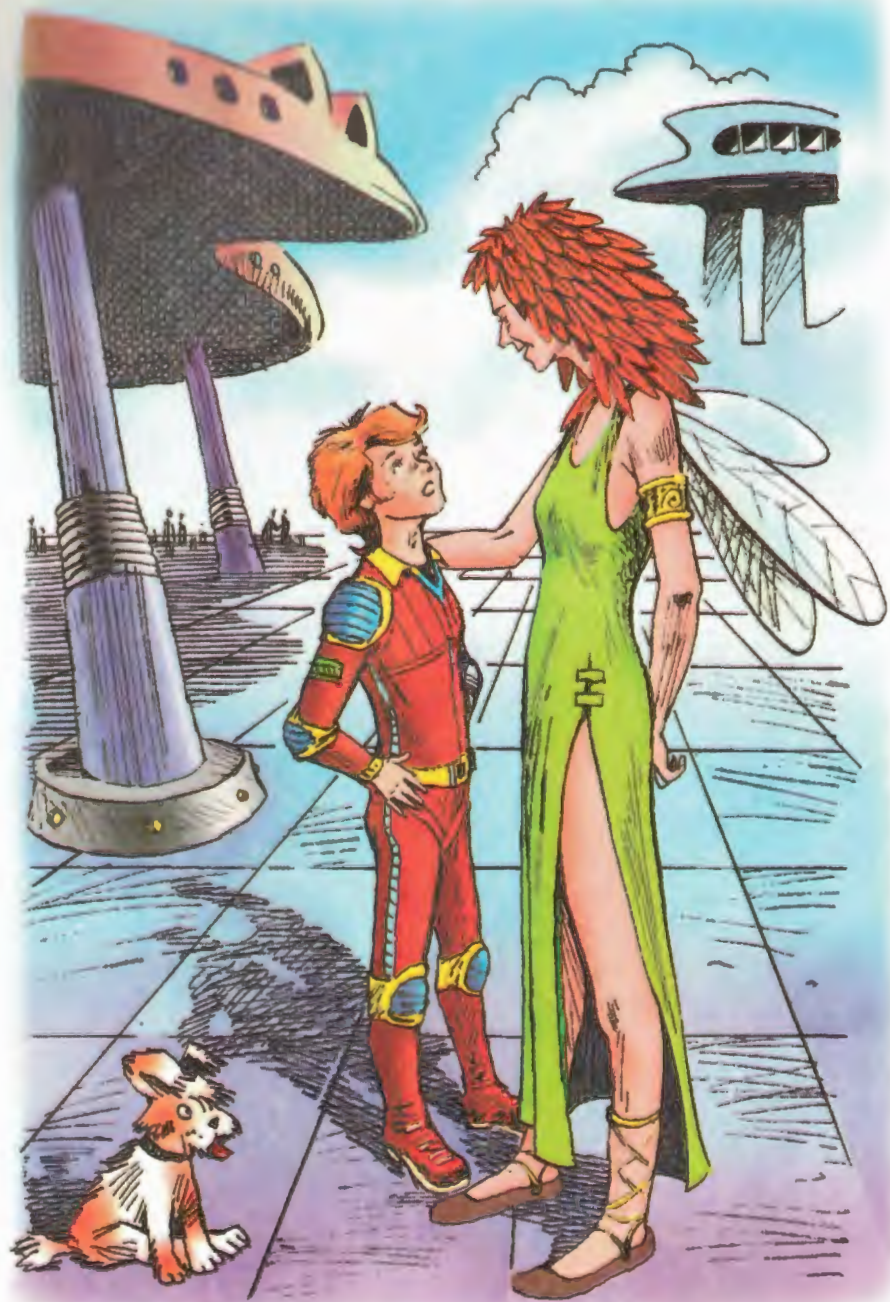

**ЗВЕЗДНЫЙ
ДРАКОНЧИК**

Кир
БУЛЫЧЕВ
детям

ИМЯ
БУЛЫЧЕВ

ЗВЕЗДНЫЙ ДРАКОНЧИК

*Фантастическая
сказка*

**ХУДОЖНИК
В. С. КРИВЕНКО**

Москва, 1999

«Издательство Альфа-книга»

УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84(2Рос-Рус)6-445я5
Б 90

ISBN 5-7632-1013-1

© Булычев Кир, 1999
© Художественное оформление,
«Издательство Альфа-книга», 1999

Глава первая
СУДЬБА КОРАБЛЯ «УЛЫБКА»

Корабль «Улыбка» подлетал к Солнечной системе.
Он держал курс к Земле.

Корабль «Улыбка» вез ценный груз.

На его борту было восемьдесят два пассажира — дети с планеты Павлония, которая недавно пережила нападение замухраков.

Если вы еще не знаете, что такое замухраки или, вернее, кто такие замухраки, я вам в двух словах объясню: это черные мухи, которые пожирают кислород. Если к вам на планету попадут замухраки — вам грозит страшная беда!

Замухраки пожирают воздух, рождают себе подобных обжор и могут погубить все живое на планете. Известны случаи, когда так и случилось.

Пока комиссар ИнтерГалактической полиции Милодар не догадался, что замухраки существуют не сами по себе. Они оружие в руках Мерлина Шестнадцатого, властителя астероида Медленная-быстрая-смерть в неопознанной Черной дыре.

Ведь черные мухи не могут летать в космосе — они помрут с голоду. Значит, их кто-то перевозит в колбах или бутылках, а затем выпускает в атмосфере ничего не подозревающей планеты. Когда же все жители планеты погибнут без кислорода, корабль Мерлина Шестнадцатого опускается на опустевшую планету и его подручные собирают с мертвой планеты, чего душа пожелает.

Кстати, у Мерлина Шестнадцатого, оказывается, есть отравы для черных мух. Так что эти твари ему не страшны.

А когда комиссар Милодар раскусил заговор Мерлина, он послал своего лучшего агента Кору Орват в логово Мерлина, чтобы раздобыть средство от черных мух. Кора Орват чуть не погибла, но средство добыла, и теперь в лаборатории подо льдами Антарктиды ученые стараются расшифровать его, чтобы наладить выпуск у нас. И тогда можно будет разослать это средство по всем планетам Галактики и Мерлин Шестнадцатый никому не будет страшен.

Пока что средства для всех не хватает, и мерлинские молодчики этим пользуются. Вот они и напали на Павлонию — мирную планету, жители которой разводят вишневые сады, собирают лепестки цветков вишни и делают из них духи и кремы.

Когда черные мухи напали на планету, павлонианцы не сдались. Они стали истреблять черных мух, несмотря на то что воздуха на планете с каждым днем становилось все меньше. И в последний момент, когда казалось, они

все погибнут, к ним на выручку со свистом прилетел патрульный крейсер «Вихрь Дружелюбный» с голограммой комиссара Милодара на борту. Разумеется, комиссар привез сыворотку от мух. Почти весь запас, что был на Земле.

Планету спасли. Но жить на ней стало трудно.

Пройдет еще несколько месяцев, а то и лет, прежде чем леса и сады на Павлонии восстановят кислород в атмосфере. А пока дышать там трудно и приходится ходить в кислородных масках.

И тогда на Земле решили — надо взять к себе малышей, чтобы они пожили в хороших условиях. То же самое решили на Пенелопе. И на Паталипутре. И на Марсе. И на ста сорока других планетах.

И со всех этих планет к Павлонии ринулись корабли, чтобы забрать детишек.

Оказалось, что в Галактике живет столько желающих сделать доброе дело, что даже детей на всех не хватило. И на земном корабле «Улыбка» было всего восемьдесят два ребенка. Кроме них — капитан корабля, два матроса, кок и воспитательница Бука. Девушка совершенно особенная.

Но о Буке мы еще успеем рассказать, а сейчас надо начинать повесть. И вернуться на борт «Улыбки».

Корабль шел на автопилоте, капитан как раз собирался пропустить перед ужином добрую чарку безалкогольного рома, Бука учила детей летать по оранжерее корабля, когда раздался громкий сигнал тревоги.

— Непонятное тело движется нам навстречу! — сообщил компьютер. — Если это корабль, то он не занесен в космические справочники. Если это не корабль, то тогда что это такое?

Капитан отставил бутылку с ромом и кинулся на капитанский мостик.

Там он включил экран и увидел серый шар, неровный и неправильный, как картофелина.

«Картофелина» сближалась с кораблем.

— Какого она размера? — вскричал капитан.

Компьютер на секунду задумался. Он сравнил ее с далекими звездами, подсчитал все нужные углы и сообщил:

— Неопознанное тело достигает в поперечнике километра. И у него есть рот.

— Не понял, — сказал бравый капитан. — Какой рот?

И тут спереди у «картофелины» образовалась черная щель. Она все увеличивалась.

— Я знаю, что это такое! — воскликнул капитан. — Это же Большой звездный дракончик!

— Правильно! — обрадовался компьютер. — А то я чувствую — что-то знакомое, а отыскать в памяти не могу.

А отыскать в памяти он дракончика не смог, потому что Большие звездные дракончики бывают круглыми, длинными и даже похожими на огурец.

— Немедленно переменить курс! — закричал капитан.

— Есть переменить курс! — ответил компьютер. — Куда переменить?

— Обратно!

— Есть переменить обратно! — ответил компьютер.

— Спрятать детей по спальням! — приказал капитан воспитательнице Буке. — Пускай лежат и не шевелятся.

Бука достала свой волшебный свисток, о котором я вам еще расскажу, и по его сигналу все дети побежали по своим каютам, нырнули в постельки и заснули.

А тем временем корабль «Улыбка» развернулся и начал удирать от Большого дракончика.

Он разгонялся с каждой секундой все быстрее, он несся почти со скоростью света. Но дракончик, это страшное огромное чудовище, несло еще быстрее.

Он все шире разевал громадную черную пасть. Вот-вот он дотянется до беззащитного кораблика.

— Корабль «Улыбка» подвергся нападению! — начал передавать сигнал бедствия корабельный компьютер. — Нас преследует звездный дракончик!

— Только не бойтесь, — сказал капитан Буке. — Ему не раскусить нашу оболочку. Нам ничего не грозит.

— Разумеется, я ничего не боюсь, — ответила Бука.

Но Бука уже не первый раз в космосе. И она многое знает. Она знает, например, что внутри звездного дракончика находится озеро. В нем не лед и не вода, а кислота, которая может разесть любую пластиковую или металлическую обшивку корабля. Ведь дракончику хочется добраться до мягоньких, вкусненьких человечков, которые спрятались внутри жесткого и невкусного корабля. И ему уже не раз удавалось это сделать.

Корабль вновь попытался увильнуть от дракончика. Но на этот раз у него ничего не вышло.

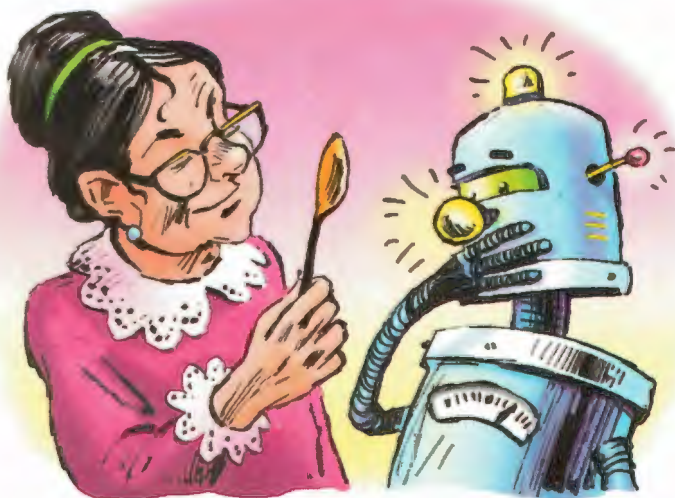
Гигантская пасть снова раскрылась, и дракончик сжал каменными губами несчастную «Улыбку».

«Улыбка» пыталась вырваться, как муха из паутины. Как зайчик пытается вырваться из зубов волка.

Но дракончик захлопнул пасть. Сразу все экраны стали черными.

«Улыбка» погрузилась в кислоту...

Стало тихо. Капитан молчал, Бука молчала, дети молчали в кроватках.

Глава вторая **СПОКОЙНЫЙ УЖИН**

— В кои веки в этом доме нормальный ужин, — сказала симферопольская бабушка. — Никто никуда не несется, не опаздывает и не глотает ложки вместе с компотом.

— Такого у нас никогда не было и быть не может, — ответил домашний робот Поля.

У него нет чувства юмора и фантазии. К тому же он не выносит симферопольскую бабушку, которая готовит лучше его, по крайней мере так говорят неблагодарные Селезневы.

— Ложек стало меньше. В прошлый мой приезд их было восемнадцать, а сейчас семнадцать. — Бабушка произнесла это ужасное обвинение с самым серьезным лицом.

Алиса и ее родители старались не показать, что им смешно. А вот роботу Поле было совсем не смешно.

— Вы... — сказал он, и все предохранительные лампочки на нем засверкали, как звезды в летнюю ночь. — Вы не только пересолили суп с клецками, но и оклеветали меня! За свою долгую жизнь в услужении у людей, в частности у семейства Селезневых, я ни разу не украл ни одной ложки, ни одной чашки, ни одной сковородки, ни одной кастрюли!..

— Успокойся, Поля, — прервал этот список профессор Селезнев. — Наверно, наша уважаемая тетя пошутила. Она ведь не могла посчитать все ложки.

— Вот именно, — произнес Поля и укатил из комнаты.

— Роботов надо жалеть, — сказала мама. — Поля у нас так давно, что забыл о том, что у него нет сердца.

— У него есть сердце — побольше, чем у некоторых людей, — сказала Алиса.

Тут в комнату вернулся робот. Он нес охалку ложек и вилок.

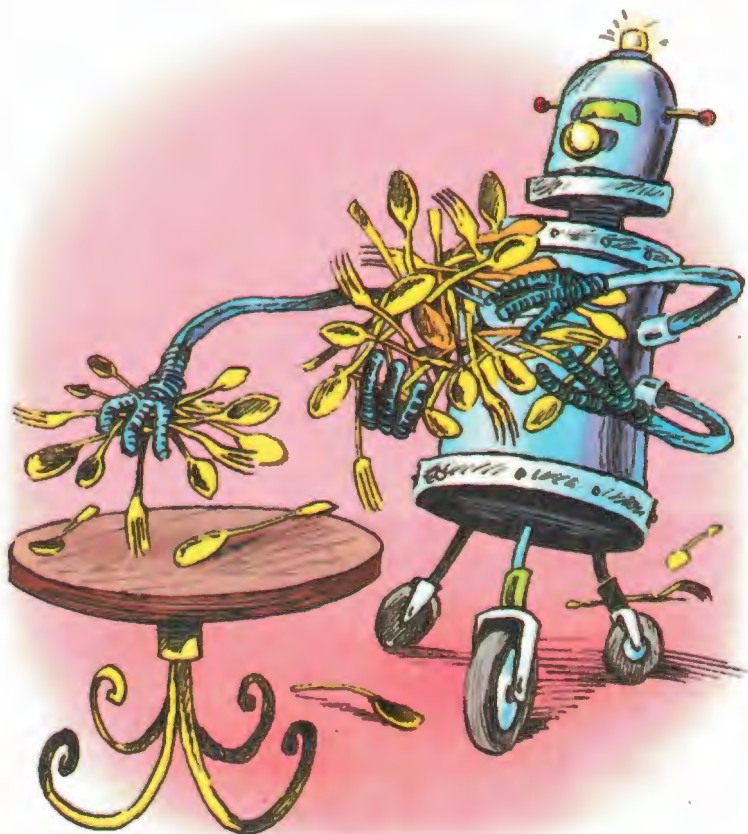
С грохотом он высыпал свой груз на скатерть и сказал:

— Считайте. Нет, считайте, пересчитывайте и покажите мне, какой именно ложки не хватает.

Но если робот думал, что бабушка сейчас устыдится, может, даже заплачет и начнет просить прощения, он ошибался. У симферопольской бабушки вредный характер, может быть, она даже самая вредная из бабушек во всем мире. Она не стала спорить с роботом, а просто провела в воздухе тонкой рукой — и все ложки куда-то исчезли.

— О чем речь? — произнесла бабушка. — Я же говорила, что ложек не хватает.

Если бы роботы умели падать в обморок, то робот Поля тут же бы грохнулся на пол. Но он не умел падать в обморок, поэтому замер у стола, глядя на скатерть.

— Где же ложки? — спросила Алиса.

Она сразу догадалась, что бабушка показала фокус.

— А ложки кто-то забыл в компоте, как я и предупреждала, — заявила бабушка.

Она еще раз провела над столом тонкой рукой, и чашки для компота, что стояли перед всеми, оказались полными, а кастрюля-компотница опустела. На дне пустой компотницы лежали все ложки и вилки.

— Я ничего не понимаю, — сказал робот. — Значит, мне пора на переплавку.

— Что ж, — ответила бабушка. — Если у тебя нет чувства юмора, то другого выхода я не вижу.

Тут робот отправился на переправку, и Алисе пришлось бежать за ним и уговаривать простить бабушку и остаться у Селезневых.

И в этот самый момент загорелся экран видеофона и на нем появилось встревоженное лицо комиссара Милодара из ИнтерГалактической полиции.

— Вот хорошо! — воскликнул комиссар, увидев, что все Селезневые сидят за столом и мирно ужинают. — А я боялся, что вы ушли по грибы и тогда все погибло.

— Ну вот, — сказала мама, — как легко все сглазить. Ну, кто первый здесь сказал, что у нас пормальный ужин? Кто думает, что мы пикуда не спешим?

— Это я во всем виновата, — призналась симферопольская бабушка.

По крайней мере, она мужественно признает свои ошибки.

— Что случилось, комиссар Милодар? — спросил Селезнев. — Неужели из моего зоопарка сбежало какое-нибудь животное?

Комиссар Милодар широко улыбнулся и показал все свои пятьдесят два белоснежных зуба. Он ведь известный на всю Галактику щеголь и время от времени вставляет себе новые зубы, красивее прежних.

— Нет, — сказал он. — Несчастье случилось в открытом космосе, неподалеку от Солнечной системы. Большой звездный дракончик проглотил пассажирский корабль «Улыбку».

— Ах! — сказал робот. — Я сейчас упаду в обморок.

Алиса знала, что дракончик — это редкое космическое существо и возле Солнечной системы его еще не видели.

— На борту «Улыбки» много пассажиров? — спросила бабушка.

— Восемьдесят два ребенка с несчастной планеты Павлония, — ответил комиссар.

— С той самой, на которую Мерлин Шестнадцатый наслал черных мух? — воскликнула мама.

— Их везли на Землю, в санаторий, — сказал Милодар.

— Так их надо освободить! — заявила симферопольская бабушка. — И как можно скорее.

— Замечательная мысль, мадам! — согласился комиссар Милодар. — Но пока еще никто не догадался, каким образом.

— Надо включить ядерные двигатели корабля, — сказала бабушка, которая не такая уж древняя и наивная, как некоторые думают.

— И тогда Большой дракончик погибнет, — заметил Милодар. — Может быть, один из последних звездных дракончиков.

— Он занесен в Красную книгу Галактики, — сказал профессор Селезнев. — Звездных дракончиков убивать нельзя.

— А детей можно? — съязвила бабушка.

— А детей мы спасем, — произнес комиссар Милодар. — Только надо сообразить как.

— Обратитесь к специалистам, — сказала бабушка.

— Мой папа — самый главный в мире специалист по космическим зверям, — заявила Алиса. — Об этом знают почти все.

— Как известно, — произнес Селезнев, — у звездных дракончиков очень едкий желудочный сок. Они могут скалу переварить. Сколько еще выдержит обшивка «Улыбки»?

— Мудрый вопрос! — воскликнул Милодар. — Мы уже выяснили у физиков и химиков — обшивка продержится еще шестнадцать часов.

— И если ничего к этому времени не будет сделано, — сказал Селезнев, — то придется включать двигатели корабля.

— Дракончика жалко, — вздохнула бабушка.

— Ну вот, — укорил бабушку робот Поля, который немножко побаивался, что бабушка переедет из Симферополя в Москву и устроится к Селезневым домашним роботом. А почему бы и нет? Среди людей встречаются такие вредные экземпляры!

— Я высылаю мой скоростной флаер, — сказал Милодар. — На нем столько мигалок и сверкалок, что ни один полицейский не посмеет его задержать за превышение скорости!

Тут комиссар исчез с экрана.

Ужин был безнадежно погублен. Селезнев пошел к себе в кабинет. Алиса за ним. У отца конечно же не было никаких секретов от дочери.

Войдя, он включил компьютер, поскольку хотел выслушать от него все, что известно о звездных дракончиках. Ведь о них известно очень немного.

Глава третья **БАБУШКА ЛЕТИТ С НАМИ!**

На экране компьютера возникло что-то похожее на картофелину. «Картошка» плыла по звездному небу. Сразу не разберешь, велика она или нет.

— Размеры звездных дракончиков разные, — сказал компьютер. — Обычно полкилометра, иногда больше, а однажды видели дракончика-младенца размером всего-навсего с футбольное поле. Но, возможно, это был не Большой дракончик, а обыкновенный Малый звездный дракончик. Тем более что порой команда корабля преувеличивает размеры дракончика, потому что у страха глаза велики.

Вдруг раздался голос робота Поли:

— А что едят эти бездельники?

— Отвечаю, — сказал компьютер. — Едят они что ни попадя. Так как звездные дракончики могут существовать

только в открытом космосе, поскольку давление любой планеты их раздавит, им не приходится надеяться на разносолы.

— Попрошу не отвлекаться! — сказал робот.

— Разумеется, чтобы поддерживать свою жалкую жизнь, — продолжал компьютер, сделав вид, что не услышал замечания робота, — им нужны органические вещества. Как и любому живому созданию. Но в то же время дракончики научились отыскивать полезные для себя вещества даже в камнях и железяках. Драконы очень опасны для космических кораблей. Еще хорошо, что они редко встречаются. Если такой дракончик спрячется за кометой или пылевым облаком, он может схватить пролетающий мимо корабль и проглотить. А там уж — как повезет. А то и съест.

— И были такие случаи? — спросила Алиса.

— К сожалению, были, — ответил компьютер. — Рассказать?

— Не надо, — сказал профессор Селезнев.

— И я так думаю, — согласился компьютер. — Это ужасные умопомрачительные истории.

Профессор Селезнев подошел к шкафу, вынул оттуда свой лечебный чемоданчик. Ведь ни один ветеринар, даже космический, не пойдет лечить пациента без своего любимого чемоданчика, в котором есть все: и градусник, и аспирин, и даже безболезненный шприц, чтобы делать безболезненные уколы.

Пока профессор вызывал капитана Полоскова, с которым всегда летал в космические путешествия, Алиса поспешила в свою комнату. Она быстро переделалась в комбинезон, который согревает в холод и холодит в жару, взяла на всякий случай шапочку-невидимку, которой поч-

ти не пользовалась, потому что человек, у которого есть шапочка-невидимка, очень хочет списать у соседа контрольную, улететь зайцем в Антарктиду или еще дальше. Но мало ли что может произойти в космосе, когда ты охотишься на звездного дракончика!

Алисе хотелось позвонить своему другу Пашке Гераскину, но потом она сдержалась и не позвонила. Во-первых, ее папа никогда не согласится взять с собой Гераскина, который умудряется чего-нибудь натворить, даже когда ничего натворить нельзя. Пашка — это человек, который может нечаянно устроить наводнение в пустыне Сахара.

Конечно, Пашка умрет от зависти, когда узнает, что Алиса видела редчайшее существо во Вселенной — гигантского непобедимого Большого дракончика.

Ну и пускай умирает! Ведь речь идет о спасении целого корабля. На борту его находятся несчастные люди, которые ждут неминуемой гибели, если дракончика не обезвредят.

Но как это сделать? Похоже, что даже папа еще не придумал.

Собравшись, профессор Селезнев вышел в столовую, где за столом оставались лишь симферопольская бабушка да Алисины мама.

— Простите, — сказал профессор, — что я испортил вам ужин, но дела требуют моего немедленного отлета.

— Знаем, знаем, — сказала бабушка. — И что же ты, племянничек, собираешься сделать с этим чудовищем?

— Выясним на месте, — ответил профессор.

— Но есть какой-нибудь способ борьбы с дракончиком? — спросила бабушка.

— Особого способа, к сожалению, нет, — признался Селезнев.

— Ничего, — добавила Алиса, — мы с папой что-нибудь придумаем. Голова хорошо, а две головы лучше.

— Мне кажется, — улыбнулась бабушка, — что этот ребенок думает, будто у него уже отросла настоящая голова!

— А что же у меня? — обиделась Алиса.

Под окном загудел флаер комиссара Милодара. Он поднялся повыше, так что видно было, что во флаере сидит сам комиссар и расчесывает щеткой свои тугие черные кудри. Комиссар Милодар всегда заботится о своей красоте. Но если бабушка фыркнула, глядя на комиссара, то Алиса только улыбнулась, потому что давно знала секрет Милодара.

Дело в том, что Милодар очень боялся покушений и поэтому почти никогда не покидал своего штаба, вырубленного во льдах Антарктиды. А вместо себя всюду посылал свои голографические копии. Они были во всем похожи на комиссара, но сквозь копию всегда можно пройти, как сквозь облако.

— Вы готовы, профессор? — спросил Милодар. — Тогда шагайте прямо через окно.

— Я не один, — сказал Селезнев.

— Для вашей дочки Алисы всегда местечко найдется.

— А как же я? — спросила симферопольская бабушка. — Я же в отпуске, мне совершенно нечего делать. И с моим жизненным опытом я вернее всех отыщу способ, как спасти космический корабль.

— Вы в самом деле хотите, чтобы эта пожилая женщина летела с вами? — спросил комиссар Милодар.

— Я не могу спорить с моей тетей, — ответил профессор Селезнев. — Моя мама. — а ее сестра — мне этого не простит.

— Что ж делать, — вздохнул Милодар. — А я хотел по дороге с вами, профессор, все обсудить. Тогда садитесь за управление.

Профессор Селезнев шагнул в окно и уселся за руль флаера. А комиссар Милодар исчез, лопнул как мыльный пузырь.

Остался только его голос.

И голос комиссара произнес:

— Я дал вам мой личный флаер со спецсигналом, чтобы вас не могла остановить воздушная полиция. Так что если хочется, нарушайте все правила движения.

Но профессор Селезнев никогда не нарушает правил движения, тем более если с ним во флаере сидят его дочь и любимая тетя из Симферополя.

Флаер ИнтерГалактической полиции пронесся под самыми облаками и за несколько минут домчал пассажиров до космодрома Шереметьево-5.

Там уже стоял на поле, готовый к путешествию, исследовательский корабль «Пегас», старый верный друг профессора Селезнева и Алисы, которые немало на нем путешествовали.

Когда Алиса первой выскочила из флаера, ее встретил механик Зеленый, очень добрый, но мрачный человек с окладистой рыжей бородой.

— Ну вот, — сказал он вместо того, чтобы поздороваться. — Опять — двадцать пять! Опять беда стряслась. А я ведь предупреждал — развели злобных дракончиков. А их надо отстреливать в младенчестве, чтобы не успели вырасти.

— Здравствуй, Зеленый! — воскликнула Алиса, не слушая старого механика. — Я так тебе рада! Я без тебя соскучилась.

— Ну, заходите, залезайте в корабль. И я тебе, Алиса, рад. Только что-то ты очень бледненькая. Наверно, совсем не гуляешь. Ох, хорошо это не кончится.

— Это правда? — встревожилась симферопольская бабушка.

— Он всегда так говорит, — сказал профессор Селезнев. — Но он очень хороший специалист в своем деле.

— Все в прошлом, все в прошлом, — возразил механик. — И специалист я никудышный, и человек сомнительный. Кстати, что собирается делать на нашем корабле эта немолодая дама? Неужели ей никто не сказал, что «Пегас» не прогулочная яхта, а научно-исследовательское судно?

— Разве? — удивилась бабушка. — А больше всего оно похоже на садовую беседку, в которой резвились дошколята.

— Что вы имсете в виду?! — взревел механик Зеленый.

А вот что! — ответила бабушка и указала рукой на «Пегас».

И все увидели, что корабль весь увешан веревками с бельем, украшен разноцветными флажками, а на земле вокруг него разложены одеяла, покрывала и рваные коврики, а также разбросаны мягкие игрушки.

Зеленый тоже обернулся и замер.

Такого безобразия ему в жизни видеть не приходилось. Тем более вокруг его образцового корабля.

— Этого быть не может! — воскликнул он.

И так громко, что из корабля выскочил капитан Полосков.

Он остановился в люке и потерял дар речи. Стоял как вкопанный, открывал и закрывал рот, словно рыба, вытщенная из воды.

Наконец он пришел в себя и закричал:

— Немедленно привести корабль в порядок!

— Это не я, — ответил Зеленый.

— А кто же?

— Не знаю.

Тут в разговор вмешалась бабушка и спросила:

— Вы разрешите вам помочь?

Полосков смотрел на нее, как на синий арбуз. Он ничего не понимал.

— Дело в том, что ваш уважаемый «Пегас» — исследовательский корабль, а не туристическая лодочка. Все лишнее придется убрать.

Бабушка провела тонкой ручкой по воздуху, и все тряпки, игрушки и коврики в мгновение ока исчезли.

А профессор Селезнев произнес:

— Моя тетя приехала из Симферополя. Она была знаменитым фокусником.

— Ну зачем так, мой мальчик! — возразила бабушка. — Я самая обыкновенная волшебница. Такие, как я, в Симферополе на каждом шагу встречаются.

Зеленый вздохнул и произнес:

— Мне надо было с самого начала догадаться, что ничего хорошего из этого не выйдет. Женщина на борту — к беде.

— А я — к катастрофе, — пояснила бабушка и лукаво улыбнулась.

Глава четвертая **ДОМКРАТ ДЛЯ ДРАКОНА**

«Пегас» помчался к пленной «Улыбке» на всех парусах.

Конечно, парусов у него не было — какие могут быть паруса у космического корабля! Но так принято говорить уже много столетий. С тех пор как морские пираты гонялись за честными торговыми каравеллами.

Профессор Селезнев все время разговаривал по космической связи со своими коллегами — не знает ли кто из них, как бороться со звездными дракончиками?

Но коллеги только руками разводили. Не приходилось им еще выручать целый корабль из утробы страшного хищника.

Некоторые советовали распилить брюхо дракону, чтобы корабль мог выйти наружу своим ходом. Но никто

не был уверен, что дракончик останется жив после такой операции.

Другие советовали подвезти атомную пушку, зарядить ее снотворным газом и выстрелить в дракончика. Но, во-первых, никто не знает, что дракончику хорошо, а что смертельно. Во-вторых, где ты найдешь такой снаряд, да еще с таким количеством снотворного?

— Все зависит, — сказал профессор Алисе и бабушке, — от того, в каком состоянии сейчас дракончик. Что он делает. Как себя чувствует.

И все согласились, что Селезнев прав.

Наконец через два часа полета они увидели впереди космическое тело, похожее на картошку.

То есть Большого звездного дракончика.

«Картошка» плыла между звезд, и если не знать, что это живой хищник, никогда бы не догадаться.

— Какой ужас! — произнес механик Зеленый. — Я знаю, что там, внутри этого чудовища, заточены несчастные дети. Они и без того натерпелись, а теперь им грозит смерть! Пустите меня, я его растерзаю! И погибну!

— Нет, — воскликнула Алиса. — Ты нам нужен.

— А по мне, так пускай терзает, — сказала бабушка, которая невзлюбила Зеленого. — Дайте ему ножик.

Зеленый надулся и ушел к себе, в инженерный отсек. Он не терпел насмешек.

Когда «Пегас» подлетел поближе, стали видны полицейские катера и корабль спасателей, которые дежурили возле хищника.

— «Пегас», куда вы направляетесь? Кто на борту? — спросил капитан корабля спасателей. — Сюда посторонним кораблям залетать нельзя, это чревато опасностью. Перед вами не астероид, как вы, может быть, уже

подумали, а самое опасное чудовище во Вселенной, которому ничего не стоит сжевать весь ваш корабль.

— Отвечаю, — сказал капитан Полосков. — Наш корабль находится здесь по разрешению ИнтерГалактической полиции. Лично комиссар Милодар просил профессора Селезнева найти способ освободить детей.

— А профессор Селезнев на борту? — спросил главный Спасатель.

— Разумеется.

— А вы не знаете, где его знаменитая дочка Алиса?

— А его знаменитая дочка Алиса тоже находится сейчас на борту «Пегаса».

— Не может быть! Я столько смотрел фильмов и читал книжек о ней, что мечтаю познакомиться.

Услышав это, Алиса подошла к экрану.

— Добрый день, — сказала она. — Меня зовут Алиса. Мы с папой в самом деле хотим помочь детям.

— Верю! — закричал Спасатель.

И он тут же пригласил Селезневых на борт своего корабля, чтобы рассказать им, как обстоят дела.

А дела обстояли из рук вон плохо.

Оказывается, шкура звездного дракончика была толщиной в тридцать метров, а кое-где и все пятьдесят. И была она скорее металлической, чем каменной. И сигналы сквозь нее проходили неважно. То есть почти не проходили.

Было понятно, что корабль «Улыбка» пока цел. Что дети и капитан с Букой живы и ни на что не жалуются. Но отдельных слов разобрать было невозможно.

— Ждут они, надеются, — сказал Спасатель. — На нас. А мы висим возле них в полной пустоте, и в головах у нас такая же пустота.

— Можно мы осмотрим дракончика поближе? — спросил профессор Селезнев.

— Посмотрите, — ответил Спасатель. — Сейчас он безопасный. У него все брюхо наполнено кораблем «Улыбка». Так что пока он его не переварит, за новую добычу не примется.

— Ох, и не нравится мне это! — сказал механик Зеленый. — По крайней мере, отправьте Алису на спасательный крейсер. Если мы погибнем, пускай хоть ребеночек жив останется. Мы свое уже отжили, а у нее жизнь только начинается.

— Ничего со мной не случится, Зеленый! — рассердилась Алиса. — Я не младенец неразумный! У меня есть диплом юного биолога! Я уже на десяти планетах побывала! — Тут Алиса испугалась, что ее папа послушается Зеленого, и взмолилась: — Папочка, ты же знаешь, что мне ничего не грозит!

На помощь Алисе пришла симферопольская бабушка.

— Ребенок прав, — сказала она. — Когда же закаляться, как не в детстве! Где же закаляться, как не рядом с Большим звездным дракончиком! С кем за компанию закаляться, как не с бабушкой!

Зеленый вздохнул и сказал:

— Придется давать телеграмму вашей маме.

Но Алиса знала, что ей ничего не грозит. Не такой человек механик Зеленый, чтобы ябедничать родителям. Тем более что один родитель стоял рядом и совсем не трепетал.

Тем временем Полосков направил «Пегас» к дракончику.

Все собрались у экрана и смотрели, как увеличивается «картошка».

— А где же у него рот? — спросила Алиса.

— Сейчас увидим, — ответил Полосков.

«Пегас» подлетел совсем близко, и Алиса увидела, что «картошка» словно надрезана. Черная щель пересекала ее.

— Сейчас рот дракончика закрыт, — сказал Селезнев. — И откроется, только когда дракончик снова проголодается и погонится за новой добычей.

— Он спит? — спросила Алиса.

— Для дракончиков нет разницы, спят они или думают, — улыбнулся Селезнев. — Правда, они никогда не ду-

мают. У такого вот чудовища мозг — чуть поменьше грецкого ореха.

Зеленый спросил:

— И что же вы решили делать, профессор?

— Я хочу понять, — сказал профессор Селезнев, — нельзя ли как-нибудь заставить этого дракончика раскрыть пасть.

— И не надейтесь! — воскликнул Зеленый.

— На что мне нельзя надеяться? — удивился профессор Селезнев.

— Что я отдам вам мой домкрат! — заявил механик.

— Зачем мне ваш домкрат?

— Домкрат — это подъемник. Я им приподнимаю «Пегас», когда нужно проверить или покрасить днище.

— Вряд ли ваш домкрат нам поможет, — сказал Селезнев, — он слишком мал для такой пасти.

— Значит, надо прислать с Земли какой-нибудь очень большой домкрат, — предложила Алиса. — Попросить в ИнтерГалактической полиции.

— Тут недавно мост переносили по Волге, — вспомнил капитан Полосков. — Его домкратами подняли.

— А я знаю, как небоскреб поднимали! — сказала Алиса. — И на другое место перенесли.

— Ох, боюсь, что здесь нам не справиться, — вздохнул профессор Селезнев. — Нет на Земле такого домкрата.

Тем временем «Пегас» медленно летел совсем рядом со страшилищем, и профессор Селезнев изучал шкуру дракончика.

Бабушка приготовила всем чаю, но никто не сел за стол. Все держали в руках чашки и смотрели на экраны.

Вдруг бабушка сказала:

— Мне нужно точно узнать, сколько времени «Улыбка» продержится внутри дракончика.

— Примерно семь-восемь часов, — отозвался Селезнев.

— Мне нужно знать с точностью до минуты!

— Для этого, — ответил Селезнев, — надо спуститься внутрь чудовища и осмотреть обшивку «Улыбки». Только я не представляю, как это можно сделать.

— Понятно, — кивнула бабушка.

Но никто к ее словам не прислушивался. Потому что в тот момент у Селезнева появилась идея.

— Полосков, — попросил он, — соедини меня с комиссаром Милодаром!

Полосков вызвал Землю.

— Извините, — ответила за комиссара его секретарша, — но комиссар лег спать. И будет спать еще четырнадцать минут.

— А нельзя его разбудить?

— Он спит в подледной камере на глубине километра под Антарктидой. И к тому же его уши заткнуты ватой. Пока он сам не проснется, до него не докричишься.

— Как только он проснется, пускай соединится со мной, — сказал Селезнев.

— Что ты задумал, папа? — спросила Алиса.

— Есть у меня одна мысль...

Селезнев сам подошел к компьютеру и начал набирать различные номера на Земле. Он разыскивал какого-то профессора Рамакришну, который в тот момент карабкался на гору Эверест и никак не мог отвлечься.

Селезнев всюду оставил просьбу к профессору связаться с ним, а потом объяснил Алисе вот что:

— Я подумал, а что, если мы сможем дать дракончику рвотное лекарство? Тогда он раскроет пасть и выпустит корабль...

— А где ты возьмешь столько лекарства? — полюбопытствовала Алиса.

— И к тому же, — добавил капитан Полосков, — разве можно быть уверенным, что лекарство подействует на дракончика?

— Да, вы правы, — согласился Селезнев. — Надо сначала взять образец желудочного сока этого чудовища. И желательно сделать ему анализ крови. Хотя, вернее всего, и нет у него крови. А если есть, то придется бурить шкуру дракончика.

— Вот именно! Бурить! — воскликнул Зеленый.

Селезнев вызвал корабль спасателей.

— Есть ли у вас бур? — спросил он. — Который можно использовать вместо шприца, чтобы сделать дракончику анализ крови.

— Был, — печально ответил Спасатель. — Но уже сломался. Ждем новый с Земли. Через час будет здесь.

— Рвотное лекарство, — тихо произнесла бабушка. — Рвотное лекарство! А ведь это почти правильная идея! И я знаю, что надо делать.

И снова все были так заняты своими делами и мыслями, что никто из взрослых бабушку не услышал.

А вот Алиса слышала.

— Ты что задумала, бабушка?

— Я задумала, как освободить детей, — ответила бабушка. — Но никто меня, старую, и слушать не будет.

— Кроме меня, — возразила Алиса.

— Правильно. Потому что ты умнее всех. Ты согласишься мне помочь?

— Конечно, согласна.

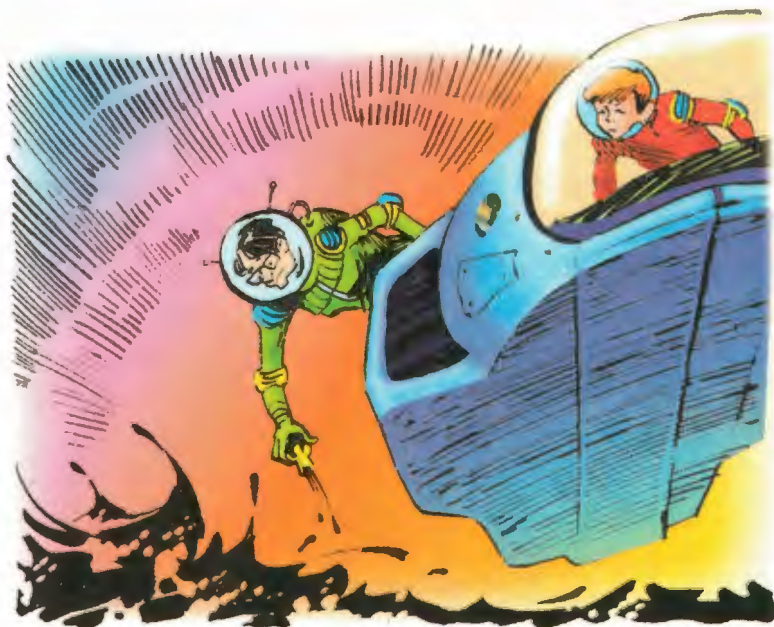
— Но учти, что это очень опасно! Можно голову потерять!

— Меня не испугаешь! — сказала Алиса.

— А ты знаешь, где висят космические скафандры? — спросила бабушка шепотом.

— Знаю.

— Тогда проводи меня.

Глава пятая **ВНУТРИ ЧУДОВИЩА**

Алиса с симферопольской бабушкой спустились в трюм «Пегаса» и облачились в космические скафандры.

Пока они это делали, бабушка объяснила Алисе, что она хочет сделать. И Алисе бабушкина идея очень понравилась.

Они тихонечко забрались в маленький спасательный катер «Пегаса», включили ручное управление и отдали приказ открыть аварийный люк, выпустить катер из «Пегаса», и, когда тот выскочил из корабля, бабушка прошептала:

— Ты води катер, а я буду командовать. А то из меня шофер никуда не годный.

Алиса села за руль катера, а бабушка включила динамик, чтобы послушать разговоры внутри корабля.

А разговоры там стоили того, чтобы их послушать.

— Зеленый, — услышали они встревоженный голос капитана Полоскова. — Что происходит? Приборы показывают, что спасательный катер «Пегаса» покинул свою нишу и по аварийной программе вылетел из корабля.

— Быть того не может! — изумился Зеленый. — Катера сами по себе не летают.

— Кто сказал, что сами по себе? — рявкнул обычно тихий и вежливый Полосков. — А где эта самая бабуся?

— Вот именно, — сказал Зеленый. — Я же предупреждал!

— А где Алиса? — спросил профессор Селезнев.

— Кстати, а где Алиса? — повторил Полосков. — Ведь только что она здесь была!

Он нажал на кнопку вызова.

— Спасательный катер! — закричал он. — Кто на борту?

— Мышка-норушка, — ответил голос симферопольской бабушки. — Лягушка-попрыгушка, лисичка-сестричка... А вам кто нужен?

— Немедленно прекратите шутки и возвращайтесь назад! Неужели вы и Алису с собой взяли?

— Я сама себя взяла, — ответила Алиса. — Не волнуйся, Полосков. Нам ничего не грозит.

— Кому что грозит — решаю я! — рассердился Полосков. — Если вы с бабушкой не вернетесь немедленно на борт, я вас тут же списываю на берег.

— Как ты думаешь, — спросила бабушка, — может, мы с тобой больше не будем слушать этого грубияна?

— Как скажешь, бабушка, — согласилась Алиса.

Бабушка отключила связь с «Пегасом», и в катере стало тихо.

— А зачем ты, бабушка, хочешь забраться внутрь чудовища? — спросила Алиса.

— А затем, Красная Шапочка, — ответила бабушка, которая всегда шутит, или шутит наполовину, или шутит на четвертушку. Даже трудно угадать, когда же она говорит всерьез! — Затем, Красная Шапочка, чтобы сделать то, что никак не соберутся сделать спасатели и твой уважаемый папаша, а мой дорогой племянник. А именно:

узнать, как тикает этот проклятый дракоша, чего ему вредно, а что полезно. И вообще, не задавай старшим много вопросов, а то скоро состаришься.

Алиса засмеялась и замолчала, тем более что спасательный катер как раз подлетел к узкой черной щели в «картошке» — ко рту чудовища.

Вблизи эта узкая черная щель оказалась не такой уж узкой. Каменные губы дракончика были неровными, да настолько, что в некоторых местах они смыкались вплотную, а в других между ними были дырки размером со слона.

— Ну что, нырнем, пожалуй? — спросила бабушка. — А то за нами, как ты видишь, уже несется погоня.

И на самом деле — на страшной скорости к спасательному катеру с «Пегаса» мчался катер спасателей. Вот-вот настигнет!

— И тогда у меня будут большие неприятности, — сказала плохо воспитанная бабушка. — За похищение катера и тем более за похищение маленького ребеночка.

— Это кто же маленький ребеночек? — спросила Алиса громким голосом.

— Это ты, моя крошка, — ответила бабушка. — Держись крепче, мы с тобой собираемся залезть вон в ту дыру!

Бабушка включила прожектор, и спасательный катер пролетел, чуть не задев каменные губы дракончика, внутрь чудовища.

Бабушка резко затормозила, чтобы не врезаться в «Улыбку».

Пленный корабль покачивался как раз перед ними, освещенный лучом прожектора. Почти весь он погрузился в черную, непрозрачную жидкость.

— Можно я включу связь? — спросила Алиса.

— Я уже это сделала, — ответила бабушка.

И сразу катер наполнился звуками.

Сзади раздавался строгий голос Спасателя:

— Тетя Полина! Немедленно возвратитесь обратно! Иначе мы будем вынуждены последовать за вами! Вы подвергаете опасности жизнь ребенка и свою собственную жизнь.

Бабушка ответила Спасателю:

— Как только я сделаю свое дело, мы с Алисой возвратимся наружу. Но надеюсь, вы знаете, что по инструкции вы не имеете права следовать за мной, потому что вам надо согласовать свои действия с Центральным управлением имени министра Шойгу! Так что ждите разрешения! Как я их осадила! — обернулась бабушка к Алисе. — Пока они найдут инструкцию, мы уже вернемся.

Она аккуратно посадила катер на нос «Улыбки», который высывался из черного озера. Затем вынула из своей сумочки золотую бутылочку из-под духов.

— Алиса, — сказала она, — я приказываю тебе оставаться в корабле. Если со мной что-то случится, немедленно поднимайся и улети отсюда.

— А ты?

— Я сейчас вылезу на минутку, возьму пробы желудочного сока дракончика, проверю состояние обшивки «Улыбки» и вернусь. Дай мне две минуты. Ты поняла?

— Есть, капитан! — ответила Алиса.

Бабушка открыла люк и выскочила наружу. Правда, наверное, неправильно будет сказать «выскочила», ведь вокруг совсем не было силы тяжести и поэтому бабушка плыла как в воде.

Сначала она поставила датчики на обшивку «Улыбки», потом набрала черной жидкости в золотую бутылочку.

Пока она занималась делом, Алиса слушала, как сердятся спасатели, которые остались спаружи. Они были бы рады забраться внутрь и вытащить бабушку с внучкой. Но у них не было на это разрешения. Ведь спасатели обязаны не только спасать других, но и себя беречь. Если спасатель никого не спасет, а сам погибнет — это настоящее безобразие!

Потом Алиса постаралась выйти на связь с «Улыбкой».

И это ей удалось!

— Слушайте! — воскликнула она. — Я нахожусь рядом с вами.

— Говорит капитан «Улыбки», — услышала Алиса в ответ. — Нас спасают?

— Вас спасают и обязательно спасут, — ответила Алиса. — Только раньше мы не могли с вами связаться, потому что шкура дракончика, который вас скушал, не пропускает никаких волн.

— Как хорошо, что вы о нас заботитесь, — слышался женский голос. — А с кем мы разговариваем?

— Меня зовут Алиса Селезнева. В данный момент я служу капитаном катера, который сидит у вашего корабля на носу!

— А меня зовут Бука, — ответил женский голос. — Я так переживаю за детей, которые попали в эту ужасную историю!

— Не беспокойтесь. Мы скоро вас вытащим из дракончика, — сказала Алиса.

В этот момент люк в катер открылся — это возвратилась бабушка.

— С кем ты разговариваешь, Алиса? — спросила она.

— С Букой, — ответила Алиса.

— Кто такой Бука?

— Я не такой, а такая, — сказала воспитательница. — Я говорю с вами из «Улыбки». Меня очень обрадовала капитан Алиса Селезнева, которая обещала нас скоро освободить.

— Она обещала? — удивилась бабушка.

Но Алиса смотрела на нее такими умоляющими глазами, что бабушка улыбнулась и сказала:

— Я надеюсь, что капитан Алиса Селезнева сможет вам помочь.

— Ну и что тебе удалось узнать? — спросила Алиса у бабушки.

— Выключи связь, чтобы нас с тобой никто не отвлекал.

— Ну расскажи, расскажи! — взмолилась Алиса.

— Во-первых, я узнала наверняка, — сказала бабушка, — что кораблю «Улыбка» осталось жить три часа сорок минут.

— Ой!

— Не плачь раньше времени. Ведь за это дело взялась я! Бабушка поставила на стол золотой флакон от духов, полный черной жидкости.

— Это очень едкий желудочный сок, — продолжала бабушка. — Видишь, он уже золотую бутылочку начал разъедать! Но мы не дадим ему сотворить свое черное дело!

Бабушка открыла сумочку и достала оттуда самую обыкновенную стеклянную баночку, завинченную крышечкой.

— От следующего моего шага, — сказала она Алисе, — зависит все! И судьба корабля «Улыбка», и судьба его пассажиров. И конечно же наше с тобой будущее. Станем ли мы героинями или пойдем под суд.

— А что ты будешь делать?

— Смотри внимательно, — сказала бабушка. — Если я сейчас насыплю во флакон немножко порошка из баночки...

С этими словами она начала сыпать серый порошок из баночки в золотой флакон.

Послышалось шипение, и из флакона полезла оранжевая пена.

— Ура! — вскричала бабушка. — Мы победили! И я думаю, что трех часов нам хватит с лихвой. Даже двух.

— Расскажи, бабушка!

— Обязательно расскажу. Но сначала, капитан Селезнева, я выйду снова наружу и высыплю содержимое баночки в черное озеро драконьей утробы!

Бабушка вышла наружу, а Алиса опять включила связь.

— Воспитательница Бука, вы меня слышите? — спросила она.

— Я жду! Вы куда-то пропали.

— Мы с моей... помощницей, — сказала Алиса, — занимались вашим спасением.

— И когда же вы нас спасете?

— Вы будете свободны меньше чем через два часа, — сказала Алиса.

— Спасибо, капитан! Вы наша спасительница! Все мои восемьдесят два ребенка будут молиться за вас! И за ваших детей и внуков.

Алиса не успела ответить, как вернулась бабушка.

— Смотри, — сказала она. — Смотри на экран!

Глава шестая **КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ**

Алиса посмотрела на экран и увидела в свете прожектора, как по черной поверхности озера расплзается оранжевое пятно — оно пузырилось, шипело, как светлая пена на темном пиве.

— Что это такое? — поинтересовалась Алиса.

Бабушка как будто и не слышала. Она смеялась и приплясывала.

— Да скажи, бабуся!

— Прощайся со своей Букой, — приказала бабушка, — оставаться здесь маленькому катеру слишком опасно. Сейчас такое начнется...

Бабушка сама села за пульт управления, и катер полетел к щели — пасти дракона, за которой были видны звезды.

Алиса оглянулась. Черное озеро начало волноваться, по нему побежали волны.

— Капитан «Улыбки»! — вызвала бабушка. — Вы меня слышите?

— Я вас отлично слышу.

— Как следует привяжитесь и проверьте, хорошо ли пристегнуты дети. Сейчас начнется шторм в утробе дракона.

Спасательный катер с «Пегаса» вырвался из дракончика и оказался в просторе Вселенной.

Как приятно видеть миллионы звезд! Как хорошо разглядеть среди звезд привычный и любимый «Пегас». Даже корабль спасателей кажется замечательно красивым.

И тут же на Алису и бабушку обрушился град возмущенных голосов.

— Наконец-то! — вопил Спасатель. — Это безобразие!

— Я вас высажу в первом же порту! — вторил ему капитан Полосков.

— Алиса, я от тебя этого не ожидал! — кричал профессор Селезнев. — Я же чуть не умер от страха за тебя!

— А я именно этого ожидал от старухи-хулиганки! — заявил Зеленый. — Вы, бабушка, нарочно хотели загубить ребенка.

— Успокойтесь, — сказала бабушка. — Все живы, все здоровы, а скоро вы увидите корабль «Улыбку» целым и невредимым.

От удивления все замолчали, а потом принялись задавать вопросы. Но бабушка молчала, как партизан на допросе у фашистов.

Она подлетела к «Пегасу» и поставила катер на место. Потом они с Алисой сняли скафандры, и бабушка при этом шептала:

— Ты не спеши, не спеши, пускай помучаются. Неповадно им будет в следующий раз так грубо на нас кричать.

Алиса была согласна с бабушкой. Хотя, надо сказать, что папа, в отличие от остальных, грубо на нее не кричал.

Когда бабушка с Алисой вышли из катера, перед ним уже собрался весь экипаж «Пегаса», а также главный Спасатель, который примчался навести порядок.

И только он первым открыл рот, маленькая стройная бабушка строго произнесла:

— Попрошу без грубостей. Если хотите разговаривать серьезно, то давайте спокойно сядем в кают-компанию и я вам расскажу о том, что скоро случится.

Бабушка говорила таким уверенным тоном, что все замолчали и послушно прошли в кают-компанию.

— Включить экраны! — приказала бабушка. — Направить все прожекторы на звездного дракончика! А теперь скажите, что вы хотели узнать?

— Зачем вы забирались в чудовище? — спросил капитан Полосков.

— Я должна вам сказать, — ответила бабушка, — что я, как вам известно, старый работник цирка. Некоторые называют меня фокусником высочайшего класса, а некоторые проще — великой волшебницей нашего времени.

— Неужели вы всякие заклинания против дракончиков знаете? — ехидно спросил Зеленый.

— Заклинаний я не знаю, но как профессионал я готова ко всяким неожиданностям. Например, бывает, ты выступаешь где-нибудь в Замухранске, а в цирке никто не смеется, даже не улыбается. Так можно весь аттракцион провалить. Поэтому я когда-то достала у химика Плош-

кина-Разгетти, который специально работает с цирковыми артистами, баночку со смешинным порошком. Его еще называют щекотальником. Его изготавливают из одной скромной травки, которая растет в пустыне Безлюдной на Блуке. А пустыня та на самом деле совершенно безлюдная, так как от запаха этой травки любое живое существо начинает хохотать и если не убежит вовремя, то потеряет сознание от хохота.

— Ну, это несерьезно! — сказал Спасатель. — Вы что, хотите сказать, что собирались бороться со звездным дракончиком с помощью своего детского порошка?

— Вот именно, — сказала бабушка.

— Посмотрите, — вмешался Зеленый. — Какая баночка, а какой дракон! Иголлка и стог сена! Гора и мышь!

— А вам не приходило в голову, механик, — спросила бабушка, — что смех — самая заразная болезнь на свете? Один человек, который умеет засмеяться вовремя, может заразить смехом тысячу человек. Смех, должна вам сказать, это движущая сила истории. Недаром корабль, который мы с вами спасаем, называется «Улыбкой».

— Но с чего ты решила, — спросил Селезнев, — что твое средство может помочь против такого безмозглого существа, как дракончик? Ведь он же бессмысленный.

— Ну и что? — спросила бабушка. — Разве вы не знаете, что человек сначала смеется, а потом уж думает.

— Ой! — крикнула Алиса. — Смотрите!

Она показала на экран.

«Картошка», которая замерла посреди экрана, вдруг вздрогнула и начала поворачиваться вокруг себя.

Потом она дернулась, словно подпрыгнула. Она то раздувалась, то сжималась, она дрожала, ее сводили судороги...

— А сейчас он захохочет, — сказала бабушка.

И все увидели, как дракончик начал медленно разевать свою гигантскую пасть. Оказалось, что она занимает половину его тела.

Из пасти вышлепнулась черная вода и, собравшись в шары и шарики, рассыналась по Вселенной. Затем оттуда вылетели небольшие черные камни. Они ударились о «Пегас», как снаряды.

И затем из пасти вывалился изъеденный черной жидкостью, темного помятый, но в остальном целый и невредимый корабль «Улыбка».

Он тут же начал набирать скорость, чтобы отойти подальше от чудовища.

Полосков тут же включил связь.

— Корабль «Улыбка», — произнес он, — поздравляем вас с избавлением от опасности.

— Спасибо! — сказала Бука, и наконец-то Алиса смогла увидеть ее на экране.

Оказалось, что это очень тонкая, стройная и на вид совершенно невесомая девушка, зеленоглазая, веснушчатая, а на голове у нее вместо волос темно-рыжие перья. Кстати, очень красивые перья.

И Алиса поняла, что Бука — это женщина-птица. Она читала о том, что где-то живет целое племя таких женщин.

— Разрешите нам, — заговорил капитан «Улыбки», тоже появляясь на экране, — выразить нашу особую благодарность замечательно смелому человеку, мастеру своего дела, капитану спасательного катера с «Пегаса», Алисе Селезневой, которая, рискуя жизнью, забралась внутрь дракона и спасла нас от гибели.

— Ой, что вы! — Алисе стало ужасно стыдно. — Это все моя бабушка.

— Не знаю ничего о бабушке. И не исключаю, что она тоже отважная астронавтка, но мы знаем, что спасала нас Алиса.

— Бабушка, ну скажи, что все не так! — взмолилась Алиса, которая не выносит, когда ее хвалят за то, что она не сделала.

— Не скажу, — ответила бабушка. — Ведь ты была внутри дракончика?

— Была, — призналась Алиса.

— Еще как была! — воскликнул капитан «Улыбки».

— И ничего не испугалась? — спросила бабушка.

— Она ни капельки не испугалась, — произнесла Бука. — Конечно, мы уже знаем, что Алиса еще девочка. Но если она девочка, значит, она еще более отважный капитан!

Бука обернулась к своим пассажирам:

— А ну-ка, дети, сможем ли мы спеть песню в честь Алисы-капитана?

Восемьдесят две физиономии появились на экране и хором запели:

*Мы Алисе шлем привет,
Ей сердца откроем.
Ведь неважно, сколько лет
Звездному герою!*

Тогда уж и взрослые принялись поздравлять Алису.

Первым ее поцеловал папа.

Потом капитан Полосков.

Потом потрепал по волосам механик Зеленый.

А Спасатель крепко пожал ей руку.

Пока все шумели, обнимались, смеялись, бабушка тихонько отошла в угол, вытащила из хозяйственной сумки

свое вязание и принялась мелькать спицами — вязать свитер для своего дорогого друга, который ждет ее в Симферополе.

Тут о ней и забыли.

Потом и о дракончике забыли. Он уже был далеко, он улетал в глубь Галактики, содрогаясь от приступов хохота.

Бедный хищник!

Ведь перед тем, как расстаться с ним, Спасатели его обследовали, прикрепили разные датчики и приборы. Теперь, куда он ни полетит, он будет подавать сигналы. Кораблям будет нетрудно отлететь от него подальше.

— Знаешь, кого он мне напоминает? — негромко спросила бабушка у своего племянника. — Корову, которую отпустили пастись с колокольчиком на шее.

На прощание спасатели подарили профессору Селезневу черный камень, который вылетел из Дракончика. Они думали, что профессор знает, откуда такой камешек родом.

Но Селезнев никогда ничего подобного не видел.

Камень был похож на хоккейную шайбу, обкатанную морем, словно лежал сто лет у самого берега. Он был очень твердым и тяжелым, будто отлит из золота. Вот и все, что можно было о нем сказать.

А на московском космодроме Алиса увидела старую знакомую, Кору Орват, любимого агента комиссара Миллодара, тайную и явную сотрудницу ИнтерГалактической полиции.

Коре уже двадцать три года, она почти взрослая и в своих кругах знаменитая. Алиса, как вы знаете, тоже знаменитая в своих кругах. Им вместе пришлось попадать в переделки. Подругами они пока не стали, потому что

Кора в два раза старше Алисы, но хорошо относятся друг к дружке.

Алиса увидела Кору и побежала к ней, но Кора ее не заметила!

Оказывается, она встречала Буку!

Корабль «Улыбку» уже ждали на космодроме пожарники, доктора, повара, массажисты, певцы и музыканты — кого только не было! Ведь вся Земля с тревогой и надеждой следила за событиями внутри дракончика. Так что Коре без труда удалось увести Буку — ведь встречающие кинулись заботиться о спасенных детях!

Тут Алиса и познакомилась с Букой как следует. И узнала, что Буку зовут вовсе не Букой.

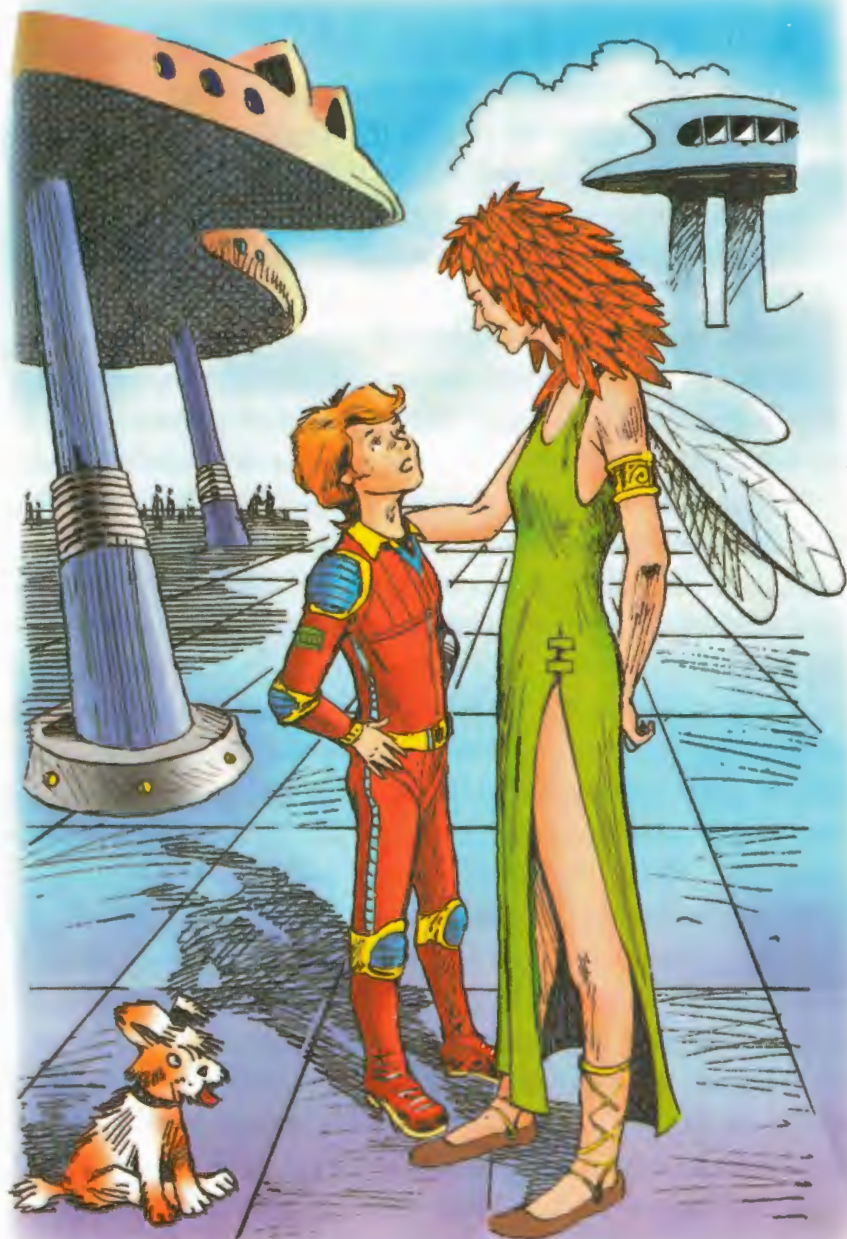
У нее редкое и даже загадочное имя Баамбука. Точнее, Баамбука из племени Баамбуков с планеты Янбол.

Племя это небольшое и живет на высокой горе, поросшей лесом. Пологая вершина этой горы — альпийский луг, где растет очень зеленая и мягкая трава, а также множество цветов.

Никто не знает толком, откуда это племя пришло на Баамбуковую гору, может быть, всегда там жило. Но остальные жители Янбола — обыкновенные переселенцы с Земли.

Баамбуки немного отличаются от людей, но не все об этом знают, потому что они очень стесняются своих отличий и тщательно их скрывают.

Но разве в Галактике что-нибудь скроешь? И чем больше ты скрываешь, тем больше к тебе едет ученых, журналистов и просто любопытных бездельников, чтобы собственными глазами поглядеть на летающих девушек. Но с виду ты ни о чем не догадаешься.

Баамбуки ходят в шерстяных или шелковых шлемах, которые обтягивают голову. Потому что на головах у баамбуковых девушек растут не волосы, а золотистые перья.

Баамбукочки носят длинные, в складках, платья.

Думаете, ради красоты?

Опять не угадали.

У баамбукочек есть крылья!

Вовсе не птички, а тонкие-тонкие, как у стрекозы, длинные и широкие, которые закрывают всю спину.

Казалось бы, радуйся, что у тебя есть такие крылья!

А баамбукочки от этого так расстраиваются, что готовы эти крылья себе обрезать. Да не могут — это слишком больно и опасно для здоровья.

Так что они никогда не пользуются крыльями, никогда не летают.

Рассказывают, будто когда-то давным-давно, еще до нашей эры, одна прекрасная баамбуковая принцесса влюбилась в космонавта и они решили пожениться. Но, перед тем как пожениться, надо было съездить в гости к его маме.

Мама космонавта сказала так:

— Ты, девочка, прибыла к нам с далекой планеты. И я хочу знать, все ли у тебя как у людей? А вдруг ты тайная уродка? Лучше признайся во всем сразу.

Задрожала баамбукочка мелкой дрожью, распахнула дверь на балкон — а мама космонавта жила на шестнадцатом этаже — и прыгнула вниз. Лучше смерть, чем позор!

А так как на баамбукочке было надето платье, она же не могла махать крыльями! И падала вниз, как сухой) осинный лист! Еще хорошо, что не быстро — очень была легонькой.

К счастью, космонавт был дома. Он как увидел такую ужасную сцену, перемахнул через перила балкона и сиганул за невестой.

Правда, у него к ботинкам были прикреплены реактивные двигатели.

Только у самой земли космонавт догнал свою возлюбленную.

Подхватил ее, обнял и мягко посадил на клумбу.

— Что случилось? — строго спросил он.

Но баамбукочка ничего не ответила.

Баамбукочки, как вы уже поняли, очень молчаливые дикарки.

Ты их спрашиваешь о чем-то обыкновенном, а они смотрят на тебя, улыбаются и не отвечают.

— Что ты испугалась показать моей мамочке? — спросил космонавт.

Во второй раз ничего не ответила девушка-птица.

Она поднялась и молча пошла со двора.

И напрасно бежал за ней космонавт и уверял, что заранее все готов простить.

Так и уехала баамбуковая принцесса к себе домой.

И ни одна баамбукочка больше ни разу не вышла замуж за обыкновенного человека.

Но цивилизация давно уже добралась до Баамбуковой горы.

И стали девушки-баамбуки покидать свою родину, кончать различные школы и училища. Некоторые пошли работать пастушками. Они пасли лебедей или даже альбатросов. Некоторые устроились воспитательницами в детские сады. От такой воспитательницы не убежишь!

Несколько девушек трудятся, насколько мне известно, в Центральном бюро прогнозов. Они летают между об-

лаков и проверяют, готовы ли те пролиться на землю дождем или надо подождать. А может быть, стоит снизить температуру? Или согреть облака?

На Марсе выступает ансамбль «Летучие баамбуки, или Танцы в небесах». На выступления прекрасных баамбукочек зрители слетаются со всего Марса, а также с Венеры и Земли.

Неудивительно, что известная нам Бука, которая везла на «Улыбке» детей на Землю, тоже стала воспитательницей. Ведь Бука очень добрая. Только рассеянная и забывчивая.

Мне рассказывали, что в баамбуковых школах есть специальные дежурные, которые после уроков отправляются в облака искать заблудившихся баамбукочек. Заиграется девочка с орлами и забудет, куда возвращаться домой. А ведь от того, что баамбуочки очень тонкие и быстрые, они сами не знают, скоро ли проголодаются. Им кажется, что они никогда не проголодаются, но вдруг голод схватывает их железной рукой за горлышко. В такой момент нежные и добрые баамбуочки становятся очень опасными. Это еще счастье, что они не хищники, а такие же, как и мы с вами, всеядные. То есть и мороженое любят в жару, и котлету, если холодно. А раз так, то баамбуочки становятся опасными для себя самих. Они спускаются в лес, срывают незнакомые плоды и едят их, не догадываясь, что плоды бывают ядовитыми. А если не найдется плода, то баамбуочка может погибнуть.

Так что неудивительно, что дежурные берут с собой бутерброды и термосы с горячим чаем.

Алиса не знала, когда и как познакомилась Бука с Корой Орват, но Кора сказала, что история их знакомства очень интересна — это целый детективный роман. В нем

действовала Бука, комиссар Миллодар, Кора и конечно же разумный и громадный красавец — кот Кору по имени Колокольчик.

Девушки, видно, любили друг дружку, потому что стали обниматься и целоваться, а Бука, у которой серьезная, но чувствительная душа, даже немного заплакала.

Алисе конечно же хотелось побыть с подругами и услышать о их приключениях, но издали ее уже звал отец пора ехать домой!

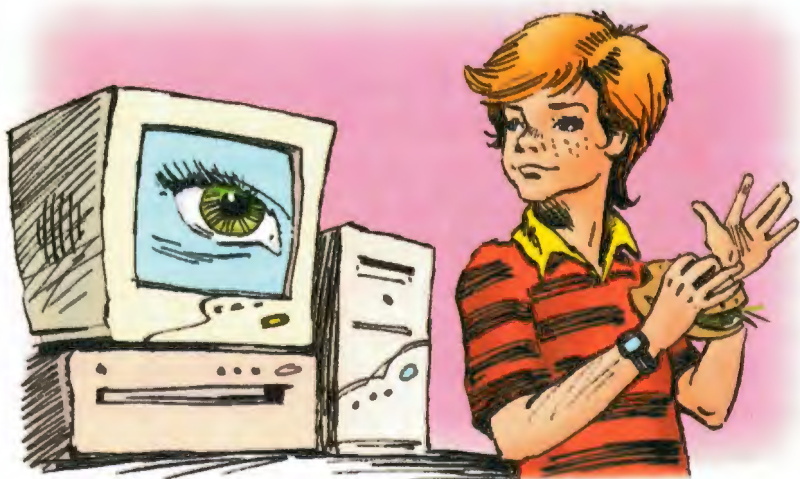
— Не расстраивайся, Алиса, — сказала Бука. — Я обязательно увижусь с тобой. Я ведь тебе на всю жизнь обязана за то, что ты нас спасла!

— Что вы, что вы! — воскликнула Алиса. Это же преувеличение. Это все моя бабушка.

— После того как врачи обследуют моих подопечных, сказала Бука, — мы летим дальше. На Луне для них специально сделали точную копию родной планеты, чтобы детишки не чувствовали себя вдали от дома. Там подходящая для них сила тяжести и тишина. Я буду вместе с детишками, а вы с Корой прилетайте ко мне в гости.

— Обязательно, Бука, — ответила Алиса.

И она оставила подруг, чтобы они немного поговорили. Ведь иногда взрослым девушкам хочется отдохнуть от детей, даже от героических, умных и особенных.

Глава седьмая **ЧЕРНАЯ ЗАГАДКА**

Черный камень, похожий на хоккейную шайбу, которая пролежала сто лет в море и ее хорошенько обкатали волны, попал на стол директору Космозо профессору Селезневу.

Профессор придавливал им бумаги.

Как-то Алиса пришла к папе. Она сидела перед ним, взяла камень, подняла в руке и сказала:

— Ужасно тяжелый! Ты так и не выяснил, конечно, из чего он состоит?

— Алисочка! — рассмеялся Селезнев. — Мне некогда птерокарпов постричь, у меня скульзики до сих пор не пересчитаны! Когда же мне заниматься геологией. Тем более космической.

— А мне было бы интересно, — сказала Алиса. — Все-таки этот камень был внутри звездного дракончика. Значит, дракончик его где-то проглотил.

— Вот и займись этой тайной, — предложил профессор. — Чувствую, что у тебя слишком много свободного времени.

— А почему бы и нет? — пожала плечами Алиса. — Пускай одной тайной в космосе будет меньше.

— Справишься?

— Конечно, справлюсь! — ответила Алиса.

Папа вздохнул и заметил:

— Порой мне не очень нравится, какая ты стала самоуверенная. Может быть, на тебя плохо влияет твой лучший друг?

— Пашка Гераскин на меня не влияет, — возразила Алиса. — Потому что я его насквозь вижу. А я сама очень упрямая.

— Ну что ж, попробуй, — сказал профессор и занялся своими делами — он сочинял доклад к международной конференции.

А Алиса вышла из его кабинета. Камень оттягивал карман. Он был тяжелым, как гиря.

Алиса была уверена, что через полчаса в Институте космической геологии она найдет ответы на все вопросы. В институте у Алисы были знакомые. У нее везде были знакомые.

И одна приятельница, которую звали Магдалина.

Магдалина была самой молодой сотрудницей Института космической геологии. Ее взяли туда после шестого класса школы. Она работала в институте, а вечерами училась в университете. Магдалина была всегда очень занята, она не дружила с мальчиками и, чтобы не терять ни одной минуты даром, говорила только очень короткими фразами. Ее девиз был такой: «Ни одного лишнего слова, ни одной потраченной впустую минуты!»

Магдалину Алиса застала в тот момент, когда она надевала босоножки. Кроме босоножек на ней был только короткий сарафан.

— Здравствуй, Магдалина, — сказала Алиса. — Ты куда собралась?

— В мезозой, — ответила Магдалина.

— А что ты забыла в мезозойской эре? — удивилась Алиса. — Там же динозавры!

— Пустяки, — сказала Магдалина.

Босоножки Магдалины были на высоких каблуках. Магдалину очень смущало то, что она была маленького роста, ниже Алисы. Она была похожа на колобок с выпученными голубыми глазками и курносый носиком.

Ну никто, даже родная мама, не верил ей, что она — научный сотрудник Института космической геологии. Она уже полгода ходила туда на работу, и все равно каждое утро вахтер спрашивал ее:

— А вы, девочка, к кому?

А когда директор института увидел Магдалину в первом ряду на научной конференции, он воскликнул:

— Еще детей нам не хватало! — хотя сам же принимал Магдалину на работу.

Поэтому Магдалина ходила лишь на очень высоких каблуках и носила старинные очки, чтобы казаться старше, а казалась лишь смешнее и походила на толстого маленького крольчонка.

Неудивительно, что Магдалина была такой строгой и неразговорчивой.

— В мезозое метеорит, — сказала Магдалина.

— Если он тогда упал, заметила Алиса, значит, он там и лежит? Зачем же ездить в мезозой. Пройди туда пешком.

Ченуха, — сказала Магдалина и пошла к двери.

— Подожди, подожди, остановила ее Алиса. Так легко ты от меня не отделаешься. Сначала скажи, почему тебе понадобилось именно в мезозой.

Наивно! — воскликнула Магдалина. — Метеорит упал в мезозое.

— Ну и что?

Наблюдать падение.

— Вот это уже лучше, — кивнула Алиса. Значит, сто миллионов лет назад в мезозойскую эру, прямо к динозаврам, грохнулся какой-то метеорит. И тебе захотелось посмотреть, как он падает.

— Громадный, — заметила Магдалина.

— Тогда я не буду тебя задерживать, — сказала Алиса. — Только, пожалуйста, взгляни на этот камешек. Что ты можешь сказать?

Алиса протянула кругляш Магдалине.

Магдалина взвесила его на ладони и сообщила:

— Тяжелый.

— А еще что скажешь? Откуда он? Что он значит?

— Не представляет интереса, — сказала Магдалина и вернула кругляш Алисе.

— Как же так! Откуда ты можешь знать, что мой кругляш не представляет интереса?

Магдалина пожала плечами.

— Я его не знаю, я его не встречала, — заявила она. — Значит — не представляет интереса.

И тут Алиса поняла, что Магдалина уже зазналась. Еще не стала настоящим ученым, а уже зазналась. Все, что она знает, — это хорошо и важно. А если не знает, то не представляет интереса.

Магдалина умчалась в свою мезозойскую эру, а Алиса пошла искать институтский буфет.

Так как все сотрудники института двигались в том же направлении, Алиса быстро отыскала буфет и встала возле его двери.

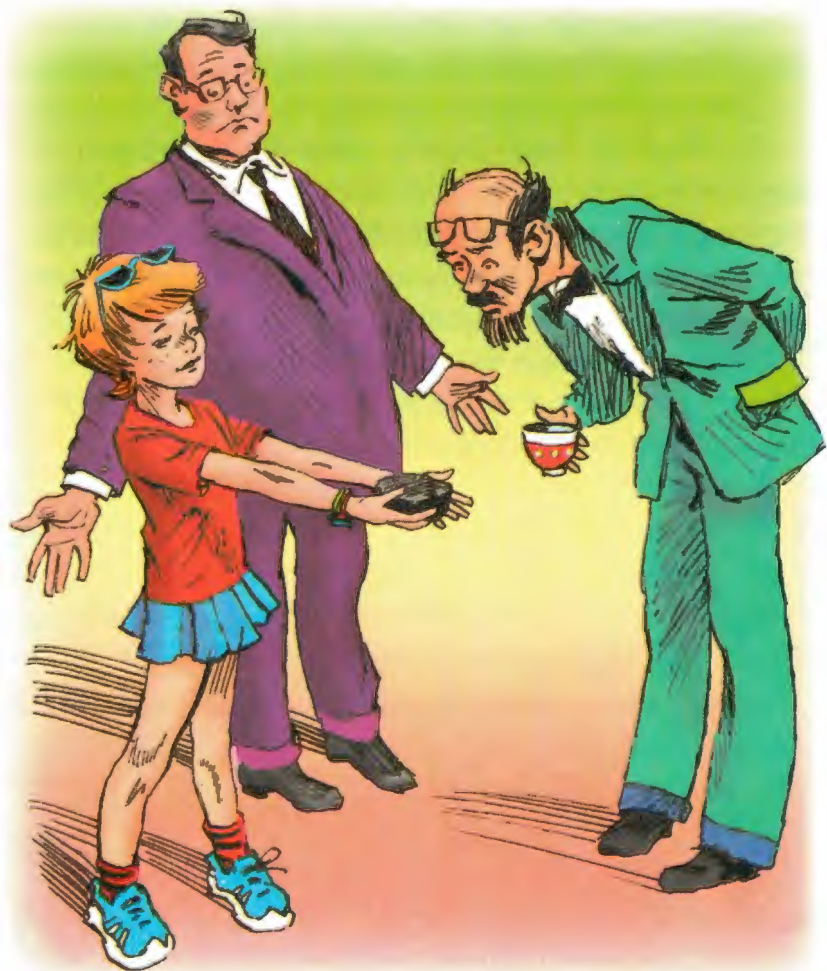
На ладонях, протянутых вперед, она держала тяжелый кругляш.

Ну должен же быть в институте хоть один любопытный человек!

Когда кто-нибудь проходил мимо, Алиса говорила:

— Обратите внимание на этот минерал. Вам не приходилось его встречать в природе?

Некоторые, не очень голодные или уже поевшие, сотрудники останавливались и рассматривали кругляш.

Они взвешивали его на ладони и сообщали Алисе, что кругляш слишком тяжелый. Но никто не мог вспомнить, видел ли что-нибудь подобное.

Даже сам директор института, который открыл в Галактике сто шестьдесят два минерала, кругляша раньше не видал.

— Прости, девочка, — признался он, — но на свете есть столько тайн и загадок, что даже я не знаю всех ответов.

— Что же мне делать? — спросила Алиса.

— Сходи в лабораторию, — ответил директор. — Там этот камень проанализируют и скажут тебе, из чего он состоит. И на одну тайну в природе будет меньше. А мне грустно... потому что я обожаю тайны и не выношу, когда их разгадывает кто-то кроме меня.

И директор пошел прочь.

Алиса решила последовать совету директора и пошла в институтскую лабораторию, которая занимала целый этаж.

В лаборатории все пили чай с пирожными, и поэтому Алисе пришлось сначала съесть два пирожных, потом напиться чаю, и только после этого лаборанты согласились заняться камнем.

Сперва они пытались соскрести с камня немного порошка для химического анализа.

Ничего из этого не вышло.

Но они не сдались и принялись молотить по камню гидравлическим молотком, Алисе даже страшно стало, а камню — хоть бы что!

Тогда лаборанты положили камень под пресс, чтобы выяснить, насколько он прочный. Камень оказался прочным, по крайней мере, прочнее пресса.

Пресс отправили в починку, а камень сунули в печь и раскалили. Камень не обратил на это никакого внимания. Тогда его заморозили. Он и это испытание выдержал.

Лаборанты смутились и вернули камень Алисе.

Они сказали, что такие камни пока что науке неизвестны.

Алиса поблагодарила ученых и поняла, что должна разгадать тайну камня сама. Недаром она уже кончила пять классов и раскрыла немало тайн, которые были не по зубам целым научным институтам.

Алиса возвратилась домой и уселась перед своим учебным компьютером, довольно мощным и умным, но страшным занудой.

Он учился с Алисой с первого класса, стал ее приятелем, но требовал, чтобы Алиса называла его дядей и на «вы».

У компьютера был один недостаток — он не выносил признаваться в том, что чего-то не знает. А уж тем более в своих ошибках. А как известно, не ошибается только тот, кто ничего не делает.

— Здравствуйте, дядя, — сказала Алиса, когда пришла домой. — Поглядите на камень. Он вам ничего не напоминает?

— Хоккейную шайбу, — ответил компьютер. — А где клюшка? Мы сыграем в хоккей! Ха-ха-ха!

— Покопайтесь в своей памяти, — попросила Алиса. — Нет ли там чего-то похожего? В Институте космической геологии ничего не смогли сказать.

— Не удивляюсь! — заметил компьютер. — Люди!

Он относился к людям снисходительно, потому что сам умел считать лучше людей.

Компьютер направил яркий тонкий луч света на камень, потом выпустил тонкие манипуляторы и повертел камень перед экраном.

— Любопытно, — сказал он, — очень любопытно.

Он помолчал минут пять, а потом сообщил:

— Земной науке эта порода неизвестна. Так что от геологов и ждать ничего не приходится.

— А от вас приходится? — спросила Алиса.

— А я думаю, не мешай мне, Алиса.

Компьютер думал довольно долго, видно, подключился к Космонету, посоветовался с друзьями. Алиса за это время сходила на кухню, налила себе стакан молока, сделала бутерброд и перекусила. Наконец компьютер сказал:

— Мое мнение простое — сгоняй-ка в эпоху Легенд.

— Зачем? — спросила Алиса.

— Поговори с горгоной Медузой. Только не смотри на нее.

— Ой! — воскликнула Алиса. — Неужели вы думаете, что это один из тех несчастных, кого Медуза превратила в камень?

— Есть такое мнение, — признался компьютер.

Глава восьмая **МЕДУЗА НЕ ВИНОВАТА**

Горгона Медуза и ее сестры живут, как вам уже, наверно, известно, в эпохе Легенд.

Такая эпоха существовала очень давно, когда люди еще были первобытными, зато драконы, снегурочки, гномы, тролли, лешие и иные чудесные твари ходили по Земле словно хозяева.

Первым людям было нелегко в таком соседстве с чудесами, но они терпели, и дотерпели, пока не начался ледниковый период.

Когда Землю заковали льды и подули арктические ветры, почти все волшебные твари вымерли или попрятались в тропической пустыне. Да и понятно — ведь не может же русалка развести костер, а дракон вырыть для себя теплую нору.

А люди всему постепенно научились.

С тех пор прошло много тысяч лет и люди уже забыли, что драконы и гномы, кентавры и феи жили когда-то на самом деле. Взрослые думали, что это сказки, а дети верили в них, пока были маленькие.

Но вот ученые открыли эпоху Легенд и научились туда летать. Даже Алиса уже там побывала. И не раз. И обзавелась там друзьями и подругами.

Теперь ей надо было снова туда слетать, чтобы проверить, правда ли черный камень — это бывший человек, который неудачно поглядел на страшную Медузу и окаменел. А если так, то с этим безобразием надо кончать!

На следующее утро Алиса поднялась пораньше, чтобы застать в Институте времени своего друга Ричарда Темпеста. Он разрешит ей побывать в эпохе Легенд. А если просить кого-нибудь из старших научных сотрудников, то можно получить отказ: «Еще чего не хватало! У нас академики годами в очереди стоят, специальные курсы проходят — *Как не наступить на бабочку в мезозойской эре*, а тут ребенок выискался!»

Утро было ветреным, свежим, вот-вот пойдет дождь. Алиса поставила флаер поближе к входу в институт. Институт казался пустынным, только кто-то стриг траву на газоне у входа.

— Доброе утро! — сказал газонокосильщик.

— Доброе утро, робот Вертер! — узнала его Алиса. — Ты почему стал садовником?

— Я люблю живую природу, — ответил робот. — Это бывает с роботами, которые никогда в детстве не резвились на даче. — И Вертер глубоко вздохнул.

— Скажи, Вертер, — спросила Алиса. — Ричард Темпест пришел на работу?

— А разве он уходил на ночь? — удивился Вертер. — Посмотри в его кабинете. Но мне кажется, что он в дальней экспедиции.

Алиса вбежала в вестибюль института.

Там, за большим столом, сидел вахтер, старый пират Сильвер. Поля шляпы прикрывали красный нос, деревянная нога торчала из-под стола, а над ним на люстре сидел боевой пиратский попугай.

Когда-то пират Сильвер скрылся в Институте времени от больших пиратских неприятностей, а чтобы не бездельничать, устроился там вахтером.

— Добро пожаловать! — пронзительно закричал попугай.

Сильвер от неожиданности чуть не свалился со стула, уронил шляпу, а из-под стола выкатилась пустая бутылка из-под рома — ночная норма старого вахтера.

— Ты чего, чего? — бормотал пират. — Руки вверх, спусти флаг!

— Это я, Алиса Селезнева, — сказала Алиса. — Я не хотела вам мешать.

— А ты не помешала. Истинно говорю — не помешала. Пришла, ушла, а мы все спим.

— Сильвер, доброе утро, — сказала Алиса. — Ты не видел Ричарда Темпеста?

— Я им не нянька! — воскликнул пират. — Шастают тут, шастают, спасу нет!

— Ричард в экспедиции, — ответил попугай. — То ли Америку открывает, то ли Северный полюс.

— Говорящий попугай, а бестолковый, — сказал Сильвер.

Он совсем проснулся и продолжал:

— Ну разве Ричарда загонишь на Северный полюс! Он же теплолюбивый.

— А где же он? — спросила Алиса.

— Где? Вчера был... как же он был одет? Ага, как египетский фараон. Значит, он на юге!

— А кто дежурит по институту? — спросила Алиса.

— Тамара Васильевна Строгая! — сказал Сильвер. — Она такая строгая, что я при ней вместо рома пью лимонад.

— То-то вижу, что лимонад, — заметила Алиса и подняла с пола пустую бутылку.

Положение было тяжелым. Тамара Васильевна следила за тем, чтобы никто без научной надобности не пользовался кабинами времени. Она даже директора института без документа к машине не подпускала.

— Что же мне делать! — воскликнула Алиса. — Мне надо срочно решить научную загадку, а для этого мне надо встретиться с горгоной Медузой.

— Это, простите, не та ли негодяйка, которая кого ни попадя превращает в камни? — спросил робот Вертер, который как раз возвратился с газона. — Читал я о ней, даже фильм смотрел — и не допущу, чтобы мою любимую Алисочку превратили в серый камень.

— А может не в серый, а вот в такой? — спросила Алиса, вынула из кармана черную шайбу и показала роботу.

— Это что такое? — испугался робот. — Это что ты мне показываешь?

— Может быть, этот камень и есть одна из жертв Медузы! Может быть, я смогу спасти этого человека. Представляешь, он сидит в этом камне уже две или три тысячи лет!

— Ах! — воскликнул попугай и упал с люстры.

Вертер еле успел его подхватить.

— Алиса, — забеспокоился Вертер, — и ты тоже хочешь стать таким камнем?

— Я иду вместе с Алисой, — заявил Сильвер. — И меня так просто не возьмешь.

Он открыл ящик стола, вытащил оттуда черные очки и напялил их на нос.

— Пускай она попробует меня заколдовать!

— За очки спасибо, — сказала Алиса и сняла очки с носа старого пирата. — Очки мне пригодятся, потому что там солнце печет вовсю. Ты лучше узнай, Сильвер, где сейчас находится Тамара Васильевна.

Сильвер вздохнул, подумал минуту и включил внутреннюю связь.

— Внимание! — сказал он твердым голосом. — Говорит вахтенный Сильвер. Тамара Васильевна, прошу вас, отзовитесь! Правда ли, что вы упали в стиральную машину?

— Что? — послышался возмущенный и удивленный голос дежурной. — Какая еще стиральная машина! Я сижу в библиотеке и не собираюсь падать в стиральную машину. К тому же вы, Сильвер, должны знать, что я женщина полная и еще не изобрели стиральную машину, в которой я помещусь.

— Произошла ошибка, произошла ошибка, — произнес пират. — Извините за беспокойство. Продолжайте работать. Конец связи.

— Спасибо, — сказала Алиса.

Она надела темные очки и побежала по коридору к залу, в котором находится машина времени.

Через три минуты она уже стояла на платформе машины, а еще через пять минут из дупла гигантского дуба в эпохе Легенд вышла девочка в темных очках, похожая на Красную Шапочку или на Алису Селезневу.

Где-то рядом в кустах был спрятан ковер-самолет волшебника Ооха!

Вот и он. Висит на суку, пропитанный лавандой, чтобы моль не сожрала.

Алиса разложила ковер на траве и произнесла нужное заклинание. Ведь ни один ковер-самолет не полетит без заклинания. Ковер взлетел.

Рядом летела склочная птица, белая ворона Дурында.

— Ты чего к нам заявила? — спросила она Алису. — Сознавайся, а то Бабе Яге доложу.

— Я не к вам, я в греческие мифы, — ответила Алиса.

— Туда наши не летают, — проворчала ворона. — Глупо туда летать. Тебя там разорвут, и не поморщатся.

— Мне нужно только с горгоной Медузой поговорить, — сказала Алиса.

— Ах! — воскликнула Дурында, перевернулась и шлепнулась на землю — так ей стало страшно.

Алиса не очень боялась. Она взяла с собой черные очки и надеялась, что чары Медузы на нее не подействуют.

Если вы забыли, я напомню, что в древнегреческие времена на краю Земли, на пустынном острове, жили три сестры горгоны. Одна из них, по имени Медуза, была особенно вредной. У нее даже на голове вместо волос вились змеи. И если ты встречался с этим чудовищем взглядом, то превращался в камень. Так рассказывали все древние писатели.

Вот к ней по совету компьютера и направлялась Алиса.

В эпоху Легенд Земля была куда меньше, чем сегодня. Не было ей смысла быть большой, к тому же она еще не стала шаром, а покачивалась в Океане на трех китах.

Алиса подумала, что, если быстро управиться с делами, надо будет долететь до края Земли и заглянуть вниз. Правда ли там, в Океане, плавают киты? Она, конечно, понимала, что это совершенно ненаучно, но какая может быть наука в эпохе Легенд.

Ковер довольно долго летел на север, в земли гипербореев, где лежал остров горгон.

Стало заметно холоднее — видно, с севера уже надвигался ледник.

Остров был невелик, он был уставлен каменными статуями и статуэтками, словно Алиса попала в Пушкинский музей, в Греческий зал.

Посреди острова стоял каменный стол. Довольно большой.

Вокруг него сидели три женщины в широких белых платьях и шляпах с большими полями. Женщины играли в домино.

Алиса спустилась на ковре пониже, надела темные очки и крикнула сверху:

— Простите, пожалуйста, это остров горгон?

Женщины запрокинули головы, разглядывая Алису.

— Тебе чего надо, ребенок? — спросила одна из них.

— Мне надо поговорить с горгоной Медузой.

— А хулиганить не будешь? — спросила вторая. — Мечом махать не будешь?

— Обещаю! — крикнула Алиса.

— Тогда опускайся.

Алиса спустилась на землю. Женщины, не вставая, разглядывали ее.

— Ты чего в темных очках? — спросила третья горгона. — Глазки, что ли, болят?

— Нет, мне просто не хотелось бы, — сказала Алиса, — чтобы меня превратили в камень.

— Нет, вы только поглядите! Детей запугали! — воскликнула самая приятная на вид горгона, которую, как оказалось, звали Эвриала.

— У меня к вам вопрос, — сказала Алиса.

— Тогда спрашивай.

Алиса вынула из сумки, висевшей через плечо, черный голыш и протянула его Медузе. А сама отвернулась — мало ли что, а вдруг этой горгоне захочется побаловаться?

— Не бойся, — засмеялась третья горгона по имени Сфено. — Мы никого ни во что не превращаем. Эту сказку еще наш папа придумал, чтобы к нам на остров не летали лишние женихи.

— Женихи? — удивилась Алиса. — Так у вас и женихи были?

— А почему нет? — улыбнулась горгона Эвриала. — И женихи были, только мы не хотим пока замуж. Нам и здесь хорошо.

— Значит, вы никого не заколдовываете? — спросила Алиса.

— Разве мы похожи на злодеек? — И тут Медуза сняла маску. Страшную маску, к которой сверху были прикреплены медные змеи. Оказалось, что у нее приятное доброе лицо, а волосы черные и пушистые.

— И женихи испугались? — поинтересовалась Алиса.

— Не сразу, — ответила Сфено. Она тоже сняла маску и оказалась еще красивее своей сестры. — Они не поверили. И тогда мы пригласили сюда гостей, чтобы они увидели эти статуи.

Горгона показала на множество каменных статуй, которыми был буквально заставлен небольшой остров.

— Так это не ваши жертвы? — удивилась Алиса.

— Это наша работа, — ответила Эвриала.

И тоже сняла маску.

— Мы учимся скульптуре, — сказала Медуза. — С утра до вечера высекаем из камня статуи.

— Мы так любим эту работу, ты не представляешь! — воскликнула Сфено.

— Сейчас кончим играть в домино, и снова возьмем в руки резцы, — закончила Эвриала.

— Как жаль, что вы не страшные и не волшебницы, — вздохнула Алиса.

— Почему? — хором спросили горгоны.

— Потому что я думала, что именно в такие вот камни, как этот, вы превращаете тех, кто приблизился к вашему острову.

Горгоны рассмотрели по очереди камень и сказали, что впервые его видят.

И предложили Алисе выпить чаю.

Что она и сделала.

А потом села на ковер-самолет и полетела к громадному старому дубу, чтобы поскорее вернуться домой.

Оказалось, что компьютер ошибся.

Глава девятая **РЕБУС ДОЛИНЫ ПАСКО**

Но когда Алиса возвратилась домой, компьютер встретил ее гневным возгласом:

— Ну где ты носилась целый день?!

— По вашим указаниям, дядя компьютер, — вежливо ответила Алиса.

— Горгоны сознались, что это их жертва? — спросил компьютер.

— Горгоны оказались совсем не такими плохими.

— Наверно, ты смотрела на них через черные очки?

— Я сняла очки.

— Ты же смертельно рисковала.

— Нет, они никого никогда не превращали в камни, даже своих женихов.

— Свежо предание, да верится с трудом, — сказал компьютер. — Но ты совершенно зря к ним летала.

— Как так?

— Потому что я нашел решение! Я обшарил каталоги всех музеев и узнал, что такой камень лежит в геологическом музее города Антофагаста в Чили. Лети туда немедленно!

— Подожди, дай пообедаю сначала, — сказала Алиса. — А ты пока узнай, откуда этот камень взялся.

— Я все уже подготовил к твоему приходу, — произнес компьютер. — Высоко в горах над городом Антофагаста расположена долина Паско. Туда редко забираются люди. Когда-то эта долина была священным местом тамошних индейцев. На ровной поверхности долины видны различные линии, которые там прочерчены в гальке. В линиях можно угадать гигантские геометрические фигуры. На концах линий установлены камни, которые очень похожи на твой, Алиса, камень.

— А кто их туда принес? — спросила Алиса.

— В этом и заключается главная тайна, — сказал компьютер. — Некоторые ученые думают, что их принесли откуда-то индейцы, а другие уверены, что их привезли с собой посланцы из космоса и пометили ими свои загадочные надписи.

— Но там же были ученые, — заметила Алиса.

— Посмотри, — сказал компьютер, — вот фотография долины, как ее сделал сто лет назад великий путешественник Критинен со своего одномоторного самолета.

Компьютер выплюнул из себя лист — копию фотографии.

— А сейчас ее фотографировали? — спросила Алиса.

— Разумеется, — ответил компьютер и выплюнул еще один лист.

И в самом деле на фотографии были видны тонкие линии, некоторые прямые, а некоторые изогнутые. Большой частью, как заметила Алиса, они соединяли высокую каменную пирамиду с камнями, установленными на дальних концах линий.

— А что там за пирамида? — спросила Алиса.

— Это еще одна загадка Паско, — ответил компьютер. — Совершенно правильная пирамида. Но никто не смог найти в нее входа. Видно, древние жрецы поднимались по ней, когда вставало солнце и делали астрономические измерения.

— А может быть, — предположила Алиса, — эту пирамиду построили пришельцы, как памятник. Чтобы все знали, что они у нас побывали.

— Тогда бы не мешало что-нибудь на ней написать, — заявил компьютер. — А то как мы догадаемся, откуда они родом?

Алиса согласилась с компьютером. И собралась лететь в Чили.

— Только оденься потеплее, — велел компьютер. — Там высота пять километров над уровнем моря и холодно, как на Северном полюсе.

Алиса послушалась старого наставника, быстренько натянула свой оранжевый зимний комбинезон и вызвала флаер, чтобы отвез ее на станцию межконтинентальных кораблей.

Дорога заняла почти два часа. Ей пришлось четырежды пересаживаться, и конец пути она проделала верхом на ламе.

Еще сидя в корабле и пролетая над Тихим океаном, Алиса разложила на коленях листы, которые ей дал компьютер. Один лист — фотография давностью в сто лет, а второй — фотография, сделанная недавно.

Алиса подумала, что вряд ли кто-нибудь рассматривал их вместе — какой смысл копаться в старых фотографиях, если есть новые? Только дотошный компьютер собрал все, что можно.

Вот пирамида, вот полосы, вот камни...

И на второй фотографии: полосы, пирамида, камни.

«Стой! — сказала себе Алиса. — Что-то неладно! Но что?»

Все вроде сходится...

Когда же Алиса ехала к долине верхом на ламе, она поняла, в чем дело. Линии были похожими, но не одинаковыми.

Линии на свежей фотографии были куда длиннее, чем сто лет назад. Будто кто-то продолжил их, а потом перенес и камни.

Но кто это мог сделать?

И зачем?

Вот три линии, которые бегут параллельно. На конце средней — камень побольше. По краям — камни поменьше. А теперь посмотрим на свежую фотографию. Линии стали длиннее. И самое интересное — одна из крайних линий пошла в сторону.

Почему?

Вот и долина Паско.

Алису встретил сторож. Он дал ей широкие лыжи, чтобы не оставлять следов на мелкой гальке, которой покрыта долина и в которой проведены линии.

Алиса сразу пошла к тем трем линиям, которые она только что разглядывала.

Вот они!

Как странно видеть то, что только что разглядывала на фотографиях.

Алиса поняла, что каменная долина покрыта ровным слоем мелкой гальки... и тяжелые черные камни как бы пропахали эту гальку...

Идея!

Алиса стояла, глядела на три черных камня — один побольше и два, по краям, поменьше и понимала, что все раньше ошибались.

Все думали, что сначала кто-то — индеец или пришелец — прочертил линии, а потом в конце их положил по камню.

А что, если камни сами прочертили эти линии?

Поэтому-то так отличаются фотографии! За сто лет камни прошли по несколько метров!

Это живые камни!

Еще не веря в свое великое открытие, Алиса тут же связалась по видеофону с папой.

— Ты где? — удивился профессор Селезнев.

— Папочка, я в Чили, в районе города Антофагаста, — сказала Алиса. — На высоте пяти километров в горах, в долине Паско.

— Что же тебя заставило забраться так далеко? — удивился профессор.

— Ты, — ответила дочка.

— Первый раз слышу о долине Паско!

— А кто дал мне черный камень неизвестного происхождения?

— Ты нашла, откуда он?

— Я не знаю, откуда он, зато я обнаружила неизвестную раньше космическую цивилизацию.

— Прямо в долине Паско?

— А вот смеяться, папочка, мы будем, когда я получу Нобелевскую премию, — сказала Алиса.

— Почему же никто до тебя не открыл эту цивилизацию? — спросил профессор.

— Потому что никто ее и не искал.

В самом-то деле, конечно, Алиса ни о чем бы не догадалась, если бы компьютер ей не дал двух фотографий, сделанных с промжутком в сто лет.

Об этом Алиса рассказала папе.

Хоть было холодно, она не улетела из долины, пока со всех концов Земли не слетелись туда удивленные и восхищенные ученые и журналисты.

И как хозяйка дома, Алиса водила их по долине и говорила:

— Вот эта пирамида вовсе не пирамида, а космический корабль, на котором прилетели камешки несколько тысяч лет назад. С тех пор они ходят вокруг корабля-пирамиды и думают, что они одни на Земле.

— Почему? — любопытствовал академик Карапетян.

— Потому что для них мы двигаемся слишком быстро, без специальных приборов им никогда нас не увидеть.

— И нет в этом ничего удивительного, — согласился с Алисой профессор Смит-Вессони. — Почему бы в Галактике не существовать разумной жизни, которая движется в сто тысяч, в миллион раз медленнее, чем мы?

— А это, — Алиса показала на три камня, которые помогли ей разгадать тайну, — мама и двое детишек, они

уже больше тысячи лет гуляют по долине. Видите, один из детишек решил отбежать в сторону...

— Но здесь же четыре камня, — заметил мистер Сингх. — А ты говоришь, что двое детей и мама.

— Вы еще не знаете, какую страшную трагедию мы наблюдаем, — ответила Алиса. — Ведь четвертый камень

мы отыскиали в желудке звездного дракончика. Я принесла его с собой и положила рядом с остальными камнями. И вернула маме потерянного ребеночка.

— Ну тут вы преувеличиваете, коллега! — воскликнул профессор Хуан Альберто. — Нет пока никаких доказательств, что эти... особи... принадлежат к одной семье или даже знакомы между собой! Не исключено, что дракончик проглотил эти камни совсем в другой части Галактики, с другого корабля...

— А мне хочется думать, — возразила Алиса, — что мы им помогли собраться вместе.

— Это очень маловероятно!

— Мне не так уж и важно, мало или много вероятно, — сказала Алиса. — И пока сами камни не скажут мне, знакомы они или нет, я буду думать, как прежде.

И все ученые согласились, что надо подождать, что скажут сами камни.

Было решено срочно начать сооружение гигантского Замедлителя. В него поместят компьютер, который должен будет передать гостям из космоса весточку от нас, людей, с той скоростью, с какой они сами разговаривают.

— Ах! — закричал вдруг профессор Хуан Альберто. — Мы совсем забыли о гуманизме! Сейчас же надо вернуть сюда камень, который унесли в музей Антофагасты! Он же, наверно, никак не поймет, почему его разлучили с семьей?

А Нобелевскую премию Алисе, конечно, не дали. Эти премии взрослые делят между собой, даже если их больше заслуживают дети.

Зато Алиса получила пятерку по географии, потому что единственная в классе смогла ответить, в какой стране находится город Антофагаста.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Кир Булычев детям»
присылать по адресу:
125565, Москва, а/я 4
«Издательство Альфа-книга»
или по e:mail:mcn@armada.ru*

Булычев Кир

Б 90 Звездный дракончик: Фантастическая сказка / Худож. В. С. Кривенко. — М.: АРМАДА, «Издательство Альфа-книга», 1999. — 89 с.: ил. — (Кир Булычев детям).

ISBN 5-7632-1013-1

Фантастическая сказка известного писателя-фантаста Кира Булычева рассказывает о приключениях девочки XXI века Алисы Селезневой, которая вместе с бабушкой спасает космический корабль «Улыбка» из недр плотоядного Большого звездного дракончика и разгадывает секрет очень странного черного камня.

**УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5**

РЕДАКЦИЯ
ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Для младшего школьного возраста

Кир Булычев
(Игорь Всеволодович Можейко)
ЗВЕЗДНЫЙ ДРАКОНЧИК

Фантастическая сказка

Составитель серии
В. Н. Маршавин

Заведующий редакцией
В. Н. Маршавин

Ответственный редактор
М. Л. Жданова

Художественный редактор
Н. Г. Белобородов

Технический редактор
А. А. Еришова

Корректор
Т. С. Дмитриева

Компьютерная верстка
Т. А. Рогожиной

ISBN 5-7632-1013-1

Формат 60×90¹/₁₆ Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Изд. № d-015.
Тираж 10 000. Заказ № 4396.

Издательство АРМАДА & «Издательство Альфа-книга»
125565, Москва, а/я 4, Часовая ул., д. 12, стр. 2
Изд. лицензия ЛР № 065874 от 06.05.98

Гигиенический сертификат № 77.ЦС.01.952.П.01644.С.98

Отпечатано с готовых диапозитивов на ГИПП «Нижеполиграф»
603006, г. Нижний Новгород, ул. Варварская, 32

Истории ЭТОГО ПИСАТЕЛЯ и дети и взрослые...

Книги ЭТОГО ПИСАТЕЛЯ читают везде: дома, в школе на переменах и даже под партой во время уроков, на даче, в метро — везде...

Ибо имя ЭТОГО ПИСАТЕЛЯ —

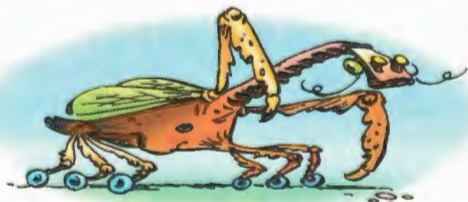
Кир БУЛЫЧЕВ

В книге, которую вы держите сейчас в руках, Алиса разгадала секрет таинственного черного камня. Но это далеко не все!

Следующая книга продолжит рассказ о похождениях неутомимой Алисы и ее друзей. В ней вы узнаете о том, как Алиса помогла комиссару Мило-

дару выяснить происхождение загадочных чудовищ, внезапно объявившихся в окрестностях Москвы...

МИНУТОЧКУ ВНИМАНИЯ!

Звездолет «Алиса» уже вылетел из галактики «Альфа-книга» и держит курс на планету Земля!

На его борту очень ценный груз: веселые детские книги с красочными иллюстрациями!

Замечательный писатель XXI века

Кир БУЛЫЧЕВ

лично прибудет на космодром встречать «Алису». Дело в том, что в книгах напечатана знаменитая серия историй о приключениях самой обыкновенной девочки

из XXI века Алисы Селезневой.

В этом издании вы прочитали лишь самую малость из того, что вам еще предстоит узнать. Немного терпения — книги с продолжением уже на пути к нашей планете...

❄️ НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК ❄️

Дорогие ребята!
Детский писатель

**Дмитрий
ЕМЕЦ**

поздравляет вас с
Новым, 2000 годом
и дарит свою
новую книгу

❄️ ❄️ ❄️ ❄️ ❄️
С НОВЫМ

ГОДОМ,

СНЕГОВИК!

Тревога! Дед Мороз в опасности! Нечистая сила стремится овладеть первыми мифическими и третьим тысячелетием, хранящимися у Деда Мороза в шкатулке! Потому что тот, кто владеет первыми мифическими, владеет и следующими десятилетиями.

Второклассник
Ваня Купцов и
оживший снеговик
по имени Сурок
всеми силами пы-
таются поме-
шать коварному
Коццо, Бабе Яге и
Кикиморе...

❄️ НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК ❄️

ЗАМОК ЧУДЕС

представляет знаменитую
фантастическую трилогию
Джона Рональда Руэла Толкиена

«ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

Впервые —
в пересказе для детей!

и также повесть
«ХОББИТ, или Туда и обратно»

Уважаемые читатели!
Спрашивайте наши книги
в магазинах вашего города.

В Москве весь текущий ассортимент
нашего издательства представлен на
книжном рынке «ОЛИМПИЙСКИЙ»
(м. «Проспект Мира».)

Оптовые партии книг
издательства реализует исклю-
чительно через своих региональ-
ных представителей:

г. Москва:

«АСТ-Пресс. Образование»: (095) 521-94-74

«Арбалет»: (095) 261-93-05

г. Ростов-на-Дону: «Эанс»: (8632) 32-87-71

г. Воронеж: «Литиаль»: (0732) 23-00-02

г. Новосибирск: «Топ-книга»: (3832) 39-63-63

г. Челябинск: «Корвет»: (3512) 36-75-10

Справки по телефонам:

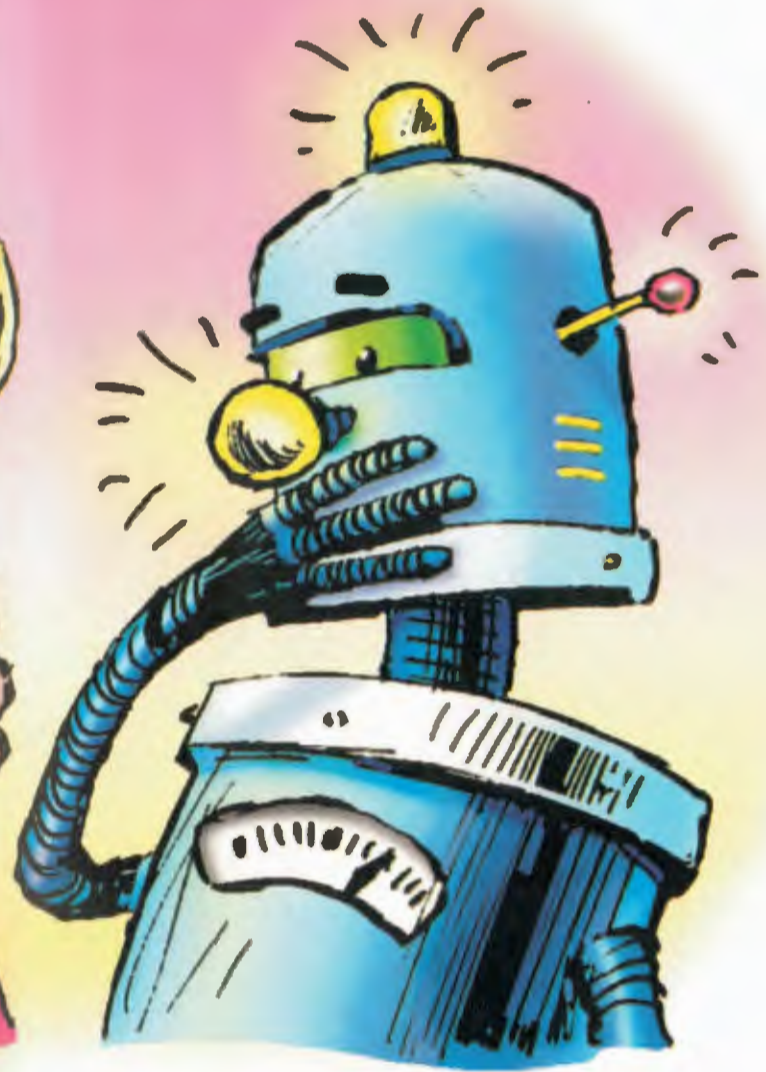
(095) 459-79-34

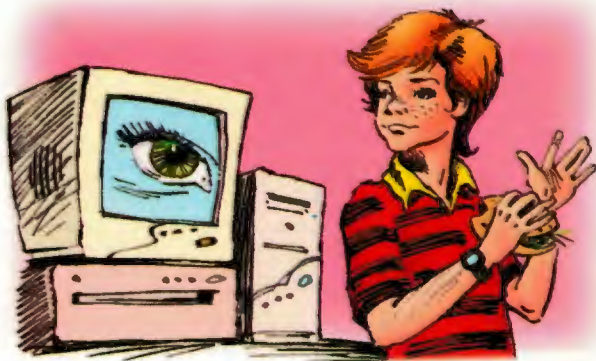
(095) 458-51-07

Адрес издательства в INTERNET:
<http://www.armada.ru>

Ваши отзывы и пожелания принимаются
по адресу: 125565, Москва, а/я 4
«Издательство АЛЬФА-КНИГА».

Вы знаете,
кто такой **БОЛЬШОЙ ЗВЕЗДНЫЙ ДРАКОНЧИК?**

Это очень опасное плотоядное существо,
которое летает в космосе и глотает
все подряд.

Даже космические корабли. Однажды
он **СЛОПАЛ** корабль с детишками на борту.
За спасение ребят берется **АЛИСА СЕЛЕЗНЕВА**,
девочка XXI века.

И в руки ей попадает очень странный,
УЖАСНО ЗАГАДОЧНЫЙ черный камень.

Алиса решает разгадать
СЕКРЕТ черного камня...

